

Маги начинают и выигрывают

Татьяна Бьянкова



ТЕНЬ
ЗА СПИНОЙ

Annotation

Рано или поздно каждому воздастся по делам его. Ли Джексон, инспектор полиции, никогда не верила в эти слова, ведь высшее правосудие так и не настигло убийц ее родителей. Впрочем, как и правосудие земное. Однако всему свое время, и вот уже расследование убийства эльфийской девушки оборачивается частью чего-то большего, и Ли предстоит узнать, как же связано новое дело с гибелью ее родителей, какие тайны хранят некромаги... и можно ли победить саму смерть.

Карина Пьянкова

Тень за спиной

* * *

Глава 1

Я разглядывала лежащую на земле мертвую эльфийку и усиленно моргала, надеясь, что все мне просто мерещится. В голубых, как небо, глазах, казалось, застыло изумление, золотые волосы сияющим ореолом разметались вокруг головы. Красивая, как и все эльфы. И безнадежно мертвая.

Сколько я ни пыталась прогнать наваждение, труп упорно не исчезал... А жаль... Кому вообще могло прийти в голову убить одну из остроухих? Вот кому в здравом уме и твердой памяти... От этого же одни проблемы и минимум выгоды!

А во что произошедшее выльется для полиции и вовсе страшно представить...

Ноябрьский ветер нахально задувал под легкий алый плащ. Все-таки стоило надеть сегодня что-то более теплое.

– Ли, ты будешь тело осматривать или нет?! – раздраженно окликнул меня напарник, Дэмиан Холт. Он в тот момент как раз ползал по кустам в поисках улик вместе с двумя нашими экспертами. – Хватит дурака валять! Работай, ленивая тощая задница!

Дэмиан и в обычные-то дни не отличался милым характером. А уж теперь... Словом, я прекрасно понимала его жену, которая подала на развод после пяти лет пытки браком. Понимала, но все равно ее ненавидела: после того как напарник лишился кольца на пальце, он стал совершенно невыносим. И выглядел к тому же как бездомный: одежда, в лучшем случае, неглаженная, а в худшем – еще и нуждается в срочной стирке. Да и у парикмахера Холт не появлялся уже месяца два, и теперь его отросшие черные патлы пугали посетителей.

– Отвяжись, у меня, может быть, шок при виде трупа! – раздраженно рявкнула я в ответ, не имея никаких сил отвести взгляд от мертвой.

Меня обуревали самые дурные предчувствия. Ничем хорошим это расследование просто не обернется.

Здесь даже экспертов можно было не звать, чтобы понять, как именно убили женщину: явные признаки механической асфиксии в наличии имелись. Синюшность лица и шеи, да и странгуляционная борозда на месте. Причем ее не просто задушили – ее повесили, по борозде совершенно ясно.

Проклятие... Теперь самим впору вешаться. Убийство эльфийской женщины, еще и подобным образом... Скорбящие родственники нас со свету сживут! Причем особой разницы нет, проведем мы расследование на отлично или же бездарно запорем. От одного слова «вскрытие» остроухих бьют корчи, а без него обойтись мы никак не сможем... Да и эльфы наверняка станут лезть в расследование без мыла, чтобы выдать ценные указания...

Может, уволиться? Или хотя бы перевестись?..

– Да у меня самого шок! В том числе из-за твоего раздолбайства! Ли, работать, ленивая задница!

Насчет ленивой – это он, определенно, зря... Но осматривать тело в любом случае нужно, хочу я того или нет. Никогда у меня не было проблем с трупами, но то были не эльфы, с которыми одно неверное движение – и все, жалоба обеспечена.

Первороденные очень трепетно относились к останкам сородичей и упорно требовали подобного отношения от представителей всех остальных рас. И как прикажете расследовать дело в таких условиях?

Погода была настолько сырой, что старательно подкрученные с утра локоны печально

повисли. Еще одна небольшая деталь безнадежно испорченного дня.

– Кому вообще могло прийти в голову убить эльфийку? – риторически спросила я, старательно заносая в протокол все, что удалось разглядеть. Приходилось то и дело останавливаться: руки зябли и пальцы переставали слушаться.

Одета эльфийка была чересчур просто, на человеческий манер. Бледно-розовый джемпер с неглубоким вырезом, простые голубые джинсы, кроссовки. Обычно мне доводилось их видеть исключительно в воздушных шелках. Почему убитая выбрала именно такую одежду?

Под аккуратными короткими ногтями без следов лака явно остались частицы эпителия. Сопrotивлялась, скорее всего. Эльфы физически сильнее людей, к тому же легче переносят боль... и дольше могут обходиться без кислорода. Она наверняка отбивалась до последнего. Повесить такую изящную куколку – не самое легкое дело, она должна была доставить убийце бездну неприятностей.

Кстати, о повешении...

На дереве, под которым обнаружили тело, не обнаружилось никаких следов веревки. Убили не здесь. Значит, не совсем идиоты... Слишком близко к району остроухих, они бы могли почувствовать смерть одной из своих. Видимо, труп перевезли сюда, чтобы таким образом поиздеваться над нелюдями. Этаким плевок в лицо. Кровавый.

На скуле синяк. Нижняя губа лопнула. Били.

– Нужно убираться отсюда как можно скорей, пока эльфы не появились, – крикнула я Дэмиану, который разговаривал с экспертами. – Иначе у нас будет огромная куча проблем.

Ответил не напарник.

– Можете считать, юная леди, что куча проблем у вас уже есть, – услышала я позади себя мелодичный мужской голос.

И прочувствованно выругалась. Мы не успели сбежать с телом до появления эльфов. Можно было уже рапорт о переводе составлять.

Я встала и повернулась к сородичу убитой, нацепив на лицо самое скорбное выражение, какое только могла изобразить.

Погибать, так с музыкой.

– Покиньте место преступления, пожалуйста. Полиция еще не закончила работу, – заученно выпалила я, а уже после принялась разглядывать того, кто свалился на наши головы.

Эльф выглядел для представителя своей расы довольно заурядно: тонкокостный высокий блондин, настолько красивый, словно только что сбежал из девичьего сна. Но при этом он был в костюме. Нормальной тройке, а не в этих их камзолах-мантиях и прочей неудобной и нелепой одежде, от которой многие остроухие так и не пожелали отказаться. Значит, не замшелый консерватор, который рассматривает людей исключительно как еще один вид обезьян. Ну, или хотя бы вслух он подобного о смертных не говорит.

На вполне себе цивильной одежде была вышивка перворожденных, которая недвусмысленно сообщала о том, что передо мной... старейшина. В эльфийских узорах я не то чтобы разбиралась, но отличить лорда от рядового эльфа все же могла. Очень полезное умение, как оказалось.

Так вот, передо мной, безо всяких сомнений, стоял один из лордов, представитель правящей элиты остроухих.

Черт... Черт. Черт!

Вот только этого нам и не хватало, чтобы счастье стало полным... И что теперь с ним

делать?

– Добрый день, милорд, – несчастным голосом выдавила я и приготовилась к неизбежной битве за тело эльфийки. Он наверняка попытается забрать труп прямо сейчас.

– Сложно назвать подобный день добрым, детектив... – протянул остроухий с долей сарказма.

– Инспектор Джексон, – представилась я, машинально вытягиваясь по струнке, как перед начальником участка.

Что-то в эльфе заставляло подчиняться ему. И это дико раздражало. У меня обычно имелись огромные проблемы с субординацией. Проще говоря, я никогда не проявляла должного почтения к начальству... Но вот при виде этого мужчины почему-то ощутила жгучее желание исполнить все, что он потребует.

– Приятно познакомиться, мисс Джексон, – ответил он, напрочь игнорируя мою должность. – И что такая, как вы, делает на месте преступления?

Смит, наш эксперт, который как раз собирал улики вокруг, придушенно рассмеялся. Примерно то же самое мне каждый раз выдает мое начальство.

– Такая, как я, на месте преступления убийство расследует, – решительно заявила я.

Все благоговение перед эльфом сошло на нет. Какое им всем дело, как я выгляжу?!

Да, я люблю розовый маникюр. И яркие шарфы. И цветные балетки. Какая разница, если я хорошо делаю свою работу?! Да пусть бы даже я в балетной пачке расхаживала – это и то было бы только моим делом!

– А как же ваш шок при виде трупа? – осведомился в притворном сочувствии эльф.

Стало быть, уже давно стоял и слушал.

– А вы здесь находиться вообще не должны, – перешла я от обороны к наступлению, игнорируя шпильку.

Все равно срезать его, как бы мне хотелось, у меня права не было.

А шок при виде трупа я испытала только один раз в жизни. После этого как будто отрезало. Тело и тело. Кости, мясо, кожа... Что тут страшного?

– Ли! – подскочил ко мне Дэмиан, почуявший приближение бури. – Не горячись, Ли. Быть может, вы знаете умершую, сэр?

На моего напарника нелюдь посмотрел с большей благосклонностью, чем на меня саму. Шовинист... Можно подумать, смахивающий на бездомного Холт предпочтительней девушки в ярком наряде.

– Это моя внучатая племянница, Иллис Лилэн, – сказал мужчина с той безэмоциональностью в голосе, которая появляется, только когда горе действительно необъятно.

Эти интонации мне были слишком хорошо знакомы.

Слишком...

Я понимала, что в этот момент чувствует эльф, стоящий передо мной. Казалось даже, будто я ощущаю его боль, как свою собственную. Сразу стало неудобно за свое поведение. Да что там! Я даже позабыла про его откровенное хамство по отношению ко мне.

Боль часто толкает на грубость...

– Соболезную, – тихо произнесла я. – Но вам действительно лучше не вмешиваться в проведение следственных действий. Так будет лучше для вашей внучатой племянницы.

Оказывается, взгляд может быть острым, как нож. Именно таким он стал у эльфа всего лишь за секунду.

– Вы думаете, что-то для нее может быть лучше, а что-то хуже? Иллис мертва, мисс Джексон, если вы вдруг не заметили.

Ни одно доброе намерение не останется безнаказанным. В очередной раз я уверилась в правоте этого утверждения.

Раз уж эльф не настроен на мирные переговоры, то и мне ни к чему проявлять к нему особую вежливость. Мне, в конце концов, следовало уделить все свое внимание умершей женщине, а не ее самодовольному родственнику.

– Покиньте место преступления. Все новости по делу вы сможете узнать у нашего непосредственного начальства.

Что делать, если эльф вдруг упрется, я не представляла. Выставить его силой у меня вряд ли выйдет, и никто точно не станет помогать мне выдворять нарушителя порядка.

– Вам стоит лучше следить за собственными манерами, мисс Джексон, – вроде бы и мягко укорил меня мужчина, но все равно в его голосе я ясно различила угрозу.

– Инспектор Джексон, – холодно поправила я, выделив первое слово.

Перед ним работник полиции, а он ведет себя... Да он же ведет себя со мной как с грязью под ногами!

– Мисс Джексон, я протестую против того, чтоб тело моей родственницы забрали в этот ваш... морг, – тоном, не терпящим никаких возражений, заявил мне эльф. – Я лорд Лилэн, один из старейшин, и имею право заявить свои требования в отношении останков сородича.

Судя по последним инструкциям руководства, никаких подобных прав у этого типа не имелось. Пусть хоть десять раз протест заявляет.

– Все вопросы к начальству, – решительно произнесла я и поправила яркий синий шарф, который наверняка многим казался неуместным в хмурый ноябрьский день.

Лорд Лилэн скрипнул зубами, но предпринимать что-то противозаконное все-таки не стал, просто потоптался на месте несколько минут, а потом и вовсе убрался восвояси.

Слава Творцу... Хотя бы тут не воевать.

Труп поспешно погрузили, протокол составили, улики или собрали, или доблестно затоптали... Словом, успешно превратили чужую трагедию в собственную рутину. Наверное, в этом и состоит лучшая и худшая сторона нашей работы: мы отучаемся проваливаться в сопереживание и страдать над чужими бедами. Полицейские разбирают несчастья на маленькие винтики, анализируют и собирают после во что-то новое, пусть и не менее мерзкое.

– Зря ты лаялась с остроухим, – недовольно бросил мне Холт, когда мы уже уселись с ним в патрульную машину, на которой приехали. – Он ведь потом наверняка подгадит, а ты и так на плохом счету у начальства.

Перспектива скорой расплаты за излишне бойкий язык нервировала, но не заставляла паниковать.

– Уволить – не уволят. Потому что все равно идиота на мое место не найдешь, – вздохнула я, наматывая на палец длинную русую прядь. Кончики опять секлись. Стоило их подрезать, заодно маску для волос сделать... Но времени не хватало. Его практически никогда ни на что не хватало...

– А на остальное можно махнуть рукой, – продолжила я. – Будто мне скажут что-то новое...

С вышестоящими я находилась в состоянии затяжной позиционной войны, которая все никак не переходила в активную фазу. По официальной версии, меня не погнали со службы

по причине неуживчивости «из-за перенесенной некогда сильной душевной травмы». Она, то есть травма, служила отличным оправданием не самого покладистого нрава, а заодно была универсальным оправданием.

– Ну, смотри...

– Ну, смотрю... Меня больше волнует, куда эльфийка могла отправиться в такой одежде? Тем более внучатая племянница одного из лордов, – задумчиво протянула я, глядя на голые деревья по обочине дороги. Они больше всего напоминали мне скелеты, с которых время стесало всю плоть.

Спустя два месяца сеансов психолог осознал, что совершенно все озвученные мной сравнения были так или иначе связаны со смертью. И начал сильно нервничать. Тогда я просто перестала к нему ходить. Зато учла замечания и стала носить еще более яркую одежду, чтоб никому не пришло в голову, будто у меня могут быть какие-то проблемы.

– Похитили и переодели зачем-то? Преступление на сексуальной почве?

От такого предположения я начала нервно хихикать.

– Вот ты считаешь эльфийку в джинсах и кроссовках сексуальной? – в лоб спросила я.

Тут тихо смеяться начал еще и патрульный Джуд, который вел автомобиль.

– Ну, мало ли какие на свете бывают извращенцы... – смущенно пробормотал напарник. – Может, джинсы – это фетиш такой.

М-да... Холт плохо представлял, что такое узкие женские джинсы. Сам он носил такие, в которые можно было засунуть еще одного Дэмиана, и все равно было бы свободно.

Убитая выбрала этот наряд без посторонней помощи. Джемпер цвета пыльной розы и голубые тонкие джинсы ей, несомненно, шли при жизни, да и надеты были вполне аккуратно.

– Поверь, старик, эльфийка одевалась сама, и вещи из ее гардероба. Другое дело, куда ее бесы могли понести в таком виде... Этот ее... дед, пусть и вырядился по-человечески, все же предпочел классику, к тому же сохранил вышивку своего народа. А Иллис оделась слишком уж либерально.

Одна из эльфов отправилась куда-то в до неприличия будничной человеческой одежде, в итоге кто-то ее избил, повесил и подбросил труп едва ли не к порогу дома ее семьи. Ко всему прочему, учитывая, кто ее родственник, убитая Иллис Лилэн не была рядовой остроухой девицей. Кому понадобилось отправлять ее на тот свет?

– Мутная история, – тяжело вздохнула я, разглядывая собственные ногти. Эмаль на указательном пальце правой руки скололась. Как обычно.

С этой треклятой работой я из более-менее привлекательной девушки постепенно превращалась в неухоженного бесполого монстра.

– Наплачемся мы еще с этим делом... От него так тухлятиной и несет...

Я этот запах буду до конца жизни, кажется, помнить...

– Да и сама понимаю, что нечисто все там. Просто так эльфийские лорды по паркам не бегают.

Верно...

В участке на нас смотрели как на смертников. Дело с участием остроухих всегда обрастало немислимым количеством жалоб на полицейских. Эльфы перебрались в человеческие города всего-то лет пятьдесят назад, для них смешной срок, и еще не успели избавиться от веры в собственную исключительность. Другие нелюдские расы уже как-то научились уживаться друг с другом и с людьми, а вот остроухие так и продолжали считать

себя центром мира.

– Как ты думаешь, удастся поймать злодея или висяк получили? – обреченно спросил напарник, когда мы засели за рапорты.

– Я откуда знаю?.. – вздохнула я, с ненавистью глядя на бланки. – Чего этим мерзавцам стоило выбросить труп метров на пятьсот северней? Была бы уже чужая территория.

– Это злой рок... – обреченно вздохнул Дэмиан. – Пойдем, напьемся вечером в честь нашего невезения.

В паб «Веселый лепреконе» мы с напарником наведывались только по уважительным поводам. Обычно, когда на работе наваливались неприятности. В любое другое время мы с Дэмианом Холтом переносили друг друга с большим трудом. Хмурый и отчаянно язвительный мужчина не особо меня ценил, о чем частенько напоминал, я отвечала ему полной взаимностью. Словом, мы жили в такой же гармонии, как кошка с собакой. Но общие проблемы давали нам на краткое время сблизиться.

Возмутительно рыжий бармен Гарри приветливо махнул нам рукой и без вопросов налил по кружке пива. Мне – светлого, напарнику – темного. Мы уже четыре года работали вместе, и четыре года вдвоем изредка наведывались в «Веселого лепреконе», так что и мои вкусы, и вкусы Холта Гарри знал отлично.

– Что ребятки, жизнь – дерьмо? – с понимающей усмешкой спросил Гарри, когда мы устроились за стойкой.

– Ты даже не представляешь, насколько... – угрюмо произнес Холт и сделал первый, самый большой глоток пива.

Дальше нам уже не нужно было ничего говорить, бармен трещал сам, отгоняя размышления о тщетности бытия, маленькой зарплате и ненормальном начальстве. Именно поэтому мы предпочитали мирно напиваться в «Лепреконе», а не дома. Здесь имелось нужное звуковое сопровождение.

Гарри был и хозяином паба, и сам же в нем работал. Небольшое заведение находилось не в самом удачном районе, так что нанять штат оказалось бы слишком затратно. Но при всем при этом съезжать в другое место владелец «Веселого лепреконе» отказывался напрочь. Говорил, что за последние пятнадцать лет врос в старый квартал и не мыслит себя в другом месте.

– Говорят, в нашем районе эльфийку кто-то прибил? – с интересом осведомился Гарри, когда мы еще были при памяти, но уже стали не такими злобными, как с самого начала.

Вздох получился синхронным.

– Ага, – подтвердила я тоскливо. – Наше дело...

– Да, ребята... Пинты мало. Пинты катастрофически мало.

После второй пинты слева от меня образовался какой-то странный тип. Хотя нет, сам тип странным не казался, но по всем законам мироздания он не мог оказаться в «Веселом лепреконе». Что делать в подобном месте мужчине с модельной стрижкой, дорогим костюме-тройке и в модных, явно недешевых очках? Богатые и холеные предпочитают пятизвездочные рестораны и прибывают туда исключительно на автомобилях класса люкс.

Когда я подняла на незнакомца глаза, он поймал мой взгляд и приветливо улыбнулся. На душе сразу стало гадко. В том числе и из-за ободранного лака, испорченной прически и свежего пятна на джинсах. Словом, я представляла собой жалкое зрелище... Но осознала это почему-то только после того, как рядом оказался этот красавчик.

Не то чтобы я надеялась однажды охмурить такого состоятельного мужчину... Вовсе нет.

Но мысль о том, что мне это в любом случае не грозит, почему-то не давала покоя.

– Я Винсент.

И даже имя пижонское. Винсент... Почему не Майкл или Ник? А еще дико раздражал голос. Таким говорят герои-любовники в паршивых сериалах: мягко, вкрадчиво, будто ты уже лежишь с ним в одной постели. Чересчур сладко на мой вкус.

– Инспектор Джексон, – процедила я и показала значок, надеясь, что он подействует как экзорцизм на мелкого беса. Обычно это всегда помогает, когда меня пытаются клеить.

«Бес» оказался крупным и только шире улыбнулся, блеснув зелеными глазами.

– Налейте даме что-то приличное за мой счет, – попросил он бармена.

Дамой меня отродясь никто не именовал. Обычно я достаивалась куда менее лестных определений. В особенности от мужчин.

– Я не пью за чужой счет. И уж тем более за счет незнакомцев.

Особенно если меня смущает их физиономия.

Физиономия, прости Творец, Винсента, была слишком уж гладкой и эстетически совершенной. Да еще эта пижонская стрижка... Более длинная челка падала на лоб и лежала так, словно ее в салоне укладывали. Мои сослуживцы через одного щеголяли двух-трехдневной щетиной, а о том, что существует расческа, кажется, вообще не подозревали. Такие парни были для меня понятными и потому близкими.

Сидящий рядом мутный тип казался слишком инородным, поэтому вызывал тревогу и чувство неприятия.

Нездешний.

Не наш.

– Но мы ведь уже знакомы, – дружелюбно улыбнулся мне Винсент. – Неужели это какое-то ужасное преступление – купить выпивку понравившейся девушке?

– Да, если девушка этого не желает, – заявила я с изрядной долей агрессии и отвернулась к напарнику. Того я тоже не особо любила, но он хотя бы знакомое зло.

– Что же вы такая злая, мисс Джексон? – рассмеялся Винсент, на которого я старательно не обращала внимания. – Гарри, все равно налей этой упрямце.

Бармен хмыкнул и выполнил просьбу клиента, изобразив мне какой-то коктейль. Такой же пижонский, как и имя Винсент.

Сперва я тупо смотрела на бокал с трубочкой, вообще не понимая, что это и как здесь оказалось. А когда повернулась к Винсенту, оказалось, стул слева пуст. И только коктейль говорил, что все это мне не привиделось.

– Это кто был? – озадаченно спросила я у Гарри.

Тот вообще не казался удивленным визитом кого-то, вроде того холеного красавчика.

– Винс. Хороший парень, – отозвался владелец «Веселого лепрекона», обслуживая очередного клиента.

Словно бы слова бармена хоть что-то объясняли.

– И как такого занесло в наше захолустье? – с подозрением осведомилась я. Глотать «что-то приличное» меня не тянуло. В выпивке я предпочитала простоту.

Бармен только развел руками.

– А бес его разберет. Винс слегка странный. Но кто без странностей? Ты, что ли?

Ну... У меня, положим, странностей имелось более чем достаточно. Но я хотя бы не выглядела так, будто ограбила модный магазин.

– Ладно... Убери эту гадость.

Утро выдалось именно таким, каким и должно быть после удачно прошедшего вечера: голова раскалывается, во рту та еще помойка, и хочется сдохнуть вчера. Хорошо еще, проснулась я в собственной постели и совершенно одна. С потолка на меня сочувственно взирал всеми восемью глазами паук, уже слишком крупный, чтоб сойти за обычного домашнего, но еще не доросший до кого-то солидного, вроде тарантула.

В доме я жила только с пауками, да еще с крысами, которых никак не удавалось вывести, сколько я ни вызывала дератизаторов. Наверное, все дело в самом доме. Он был слишком стар и буквально притягивал всяческих тварей. Все детство я боялась заходить на чердак или в кладовые, потому что там встреча с крысами и пауками была неизбежна. В итоге... ну, притерпелась, что ли?

Часы в холле отзвонили семь утра. Отлично, значит, внутренний будильник не подвел. Уже пять лет я неизменно поднималась с постели в семь, вне зависимости от того, когда и в каком состоянии явилась домой. Привычка...

Мобильный валялся рядом с кроватью. Выжил не иначе как чудом. Не зря я попросила одного из экспертов заговорить мой телефон на случай непредвиденных ситуаций. Оно того стоило.

Индикатор на дисплее сообщал, что ночью до меня пытались дозвониться дважды. Оба раза не с работы, так что ничего важного. А уж дядю Вилли я и вовсе не желала никогда ни видеть, ни слышать. После смерти родителей он пытался наложить лапу на наш дом. Уж не знаю, чем ему приглянулось выдавшее виды жилище... Удалось отбиться. Не без помощи добрых людей и нелюдей.

Спустя год родственник явился извиняться... и я даже официально приняла эти его путаные объяснения, но остался такой осадок, что впору наводить порчу на родственника. Дядя Вилли осознавал, как я отношусь к нему, и открыток не присылал. А также не звал на семейные праздники.

Второй звонок был от Мэтта, одного из моих бывших. Очень бывших. Разошлись мирно и без эксцессов, еще когда я училась в полицейской академии, но друзьями остаться не удалось. Да и не особо пытались. С чего бы теперь Мэтту желать услышать мой голос?

Перезванивать я никому не собиралась. Незачем. Да и некогда. Времени утром частенько оставалось впритык, только на то, чтоб на бегу накраситься, затолкать в себя бутерброд и галопом добежать до участка.

Жила я всего в паре кварталов от работы и неизменно этому радовалась: машины не было, да и не предвиделось.

Руки дрожали, так что о стрелках я даже думать не решалась. Даже накрасить ресницы и то стало проблемой века: я так и норовила попасть щеточкой себе в глаз.

– Лучшая красота – естественная, – заявила я отражению. То осталось все таким же унылым.

Правильно говорила мама, не нужно засиживаться в барах.

После утренней планерки я с ужасом осознала: мне следует составить список опрашиваемых и поехать с ними общаться. Сразу же захотелось забиться в какой-нибудь темный угол и просидеть там все время расследования. Я... не отличалась коммуникабельностью и терпеть не могла общаться с посторонними. А уж нелюди... Они мыслили иначе. Вроде бы и похоже на людей, но какие-то мелочи никогда не давали понять

их сразу. Или вообще понять.

Я любила решать головоломки, сопоставлять факты... Но выбивать правду из подозреваемых и свидетелей? Нет, это развлечение не для меня.

– Дэмиан, езжай один, – предложила я, пытаясь прикрыться горой макулатуры, которую нам все равно требовалось заполнять время от времени. Так почему бы не сейчас.

Напарник, на мою беду, тоже страдал от всех симптомов алкогольного отравления, поэтому не был настроен на компромисс.

– Нет уж, я не собираюсь один отдуваться у остроухих, – заявил мне Холт, отбирая у меня стопку бумаг. – Или слабо?

С одной стороны, я прекрасно понимала, что мной нагло манипулируют. Но с другой... я не могла позволить предположить, будто мне не по плечу провести опрос самой.

– Поехали, чур, ты за рулем, – мрачно заявила я, намереваясь в машине составить план расследования, который можно подсунуть начальству на первое время.

Когда я приняла решение поступать в полицейскую академию, то не представляла, что мне чаще придется возиться с бумагами, чем ловить плохих парней.

– Я еще в своем уме и не собираюсь пускать за руль тебя, – фыркнул Дэмиан.

Говорить, что в той ситуации, которая вспомнилась Холту, и он сам врезался бы в столб, я тактично не стала. Зачем что-то кому-то доказывать? Все равно вести не хотела..

Когда мы выходили из участка, начало накрапывать. Тучи висели низко и казались такими тяжелыми, что можно было даже не надеяться на улучшение погоды.

– Веди осторожней, скоро хлынет ливень, – попросила я, когда мы уселись.

Обычно Холт гнал так, словно за ним все демоны преисподней разом неслись.

– Ох уж эти твои... предчувствия. Шла бы лучше на предсказателя учиться. Тогда бы могла хоть дипломом потрясать после очередной своей многозначительной фразы.

Мне оставалось только усмехнуться.

В выпускном классе и правда задумывалась именно о предсказаниях. Особыми дарованиями я не блистала, но чтобы делать прогнозы в какой-нибудь не самой крупной конторе хватало и небольших сил.

Но потом жизнь круто изменилась, и служба в полиции стала навязчивой идеей. Борьба со злом. Помощь слабым. Ей-богу, уж лучше бы в частное сыскное агентство пошла, за неверными мужьями и женами следить.

Дождь действительно усилился, стоило только тронуться с места. Он лил такой плотной пеленой, что оказалось невозможно что-то толком разглядеть впереди даже с включенными фарами. Напарник тихо ругался под нос, но возвращаться только из-за дождя казалось чертовски глупым. В Нивлдинасе и так постоянно лило, а если дождь каким-то чудом откладывался по техническим причинам, то город затягивало туманом, густым, как молоко.

– Да чтоб!.. – завопил неожиданно напарник и ударил по тормозам.

Раздался истошный визг резины, а потом автомобиль занесло настолько, что мы вылетели на тротуар. На бордюре подбросило так, что я головой о потолок приложилась.

За несколько секунд у меня перед глазами пронеслись все двадцать семь лет жизни. Когда стало ясно, что погибнуть нам в ближайшее время не грозит, я с неудовольствием пришла к выводу, что вспоминать было особо нечего.

Пора что-то менять...

– Ты рехнулся?! – заорала я, задыхаясь от страха и злости.

Адреналин разлился по крови и требовал каких-то действий. К примеру, врезать тому придурку, который едва нас не угробил.

– Там... Там был кто-то на дороге, – прошептал Дэмиан, тяжело дыша. За руль он цеплялся так, словно от этого зависела его жизнь. – Женщина... Женщина прямо перед капотом...

Я от души выругалась. Я все время не отводила глаз от дороги. И все было в полном порядке.

– Кретин! Там никого не было! Ты что, не протрезвел со вчерашнего?! Хорошо еще, не разбились!

Крик на мужчину вообще никак не действовал. Он выглядел как лунатик, которого не вовремя разбудили. Или как наркоман под дозой.

– Ли... Ли, садись ты за руль... – попросил Дэмиан, тяжело дышал. – Что-то... Кажется, мне сейчас нельзя машину вести...

Учитывая, как паршиво он выглядел и то, что по факту у него только что была галлюцинация... Словом, мне и правда следовало самой усесться на водительское сиденье.

Дождь и не думал переставать. За несколько секунд, которые мы менялись местами, оба промокли до нитки. Но такой произвольный холодный душ оказался даже кстати, помог немного прочистить голову.

– Вот зря мы поехали к эльфам в дождь... – пробормотала я тихо и тронулась с места.

Вернуться на дорогу с первой попытки не вышло, но в итоге нам все-таки удалось продолжить свой путь.

– Брось. Иногда у всех случается что-то... не то. Это же Нивлдинас... – отмахнулся Дэмиан, прикрывая глаза. – Ты даже ноготок сегодня не сломала.

Нивлдинас... Порой говорили, что это самый мистический город на земле. Город, залитый бесконечными дождями, окутанный туманами... Но я прожила в нем всю жизнь, и ни разу он не казался мне каким-то особенным.

Просто место, где не бывает хорошей погоды, а солнце можно увидеть только на рекламных плакатах.

В эльфийский район просто так попасть было нельзя. Даже полиции. У остроухих имелась своя охрана, которая день и ночь патрулировала границу эльфийского «гетто», не давая чужакам шанса прорваться внутрь и потревожить покой обитателей.

Нашу машину остановили на проходной два рослых широкоплечих эльфа в форме, потребовали полицейские значки, а потом долго их рассматривали. Разве что на зуб не попробовали.

– Совсем страх потеряли, – процедила я, когда с волокитой было покончено. – Мурыжат, как на въезде на секретный объект. Чего они вообще решили поселиться в нашем болоте? Не нашли места получше?

Говорили, будто бы эльфы пришли из благословенного края, где царит вечная весна и нет смерти и горя. Но кто променяет готовый рай на наш мир? И уж тем более на наш город...

– Подай на них в суд. За унижение человеческого достоинства, – язвительно предложил напарник.

Когда нелюди приняли решение жить вместе со смертными, их старались всячески опекать. Субсидии, дотации... Спецкурсы в школах на тему толерантности к расовым

меньшинствам. И не приведи Творец, хоть как-то ущемить их права.

Пришло все в итоге к тому, что начали ущемлять права людей.

– Ага. Как только, так сразу. Надеюсь, нас хоть из дома жертвы пинками не выставят.

Я сверилась с навигатором. Оставалось метров пятьсот.

Когда женский голос в кабине произнес: «Вы прибыли на место», я подумала сперва, что забила не тот адрес. Потому что оказалось, мы затормозили перед каким-то дворцом. Не особо большим, но внушающим уважение к семейству Лилэн.

– Что б я так жил... – ошалело пробормотал напарник. – Это тебе не средний класс, Джексон... Это элита...

Совершенно верно.

– И эта элита наверняка попытается окунуть нас в дерьмо, – пессимистично предрекла я.

Никогда не любила иметь дело с богачами.

– Радуйся, что только в переносном смысле.

Еще как радовалась.

Нам с напарником пришлось подниматься на крыльцо под дождем, который, словно издеваясь, пошел еще сильнее. Ни домофона, ни хотя бы какого-то звонка не наблюдалось, так что пришлось использовать старомодную колотушку, чтоб сообщить хозяевам о своем прибытии. Открыл нам спустя десять минут дворецкий семейства Лилэн, настолько степенный и важный, словно он служил в королевском дворце. За это время мы промокли до костей и продрогли так, что зубы начали стучать.

Эльф я возненавидела еще больше.

Стоило ступить в прихожую, как с нас натекала большая лужа. В глазах дворецкого был такой укор, словно мы только что кого-то убили. Причем с особой жестокостью.

– Леди Лилэн примет вас, – изрек слуга, даже не предложив сесть.

Очевидно, мы показались ему недостаточно чистыми, чтоб осквернять мебель в доме его хозяев.

– На кой нам далась леди Лилэн? – озадаченно произнесла я. – Нам нужны родители убитой. А они вряд ли имеют титул лорда и леди... Учитывая, что лорд – это двоюродный дед убитой.

Не нужно было отказываться от тех курсов, на которых рассказывали про разницу менталитетов и культурных конфликтах. Сейчас бы чертовски сильно пригодилось. А то никак не удавалось понять: то ли нас намеренно унижают, то ли эльфы просто такие сволочи по своей природе.

– Не знаю. Мне лично уже никто не нужен. Только горячий чай и ванна. Кажется, я в шаге от воспаления легких.

– Будь мужиком и перестань, наконец, ныть, – вздохнула я, хотя и сама бы не отказалась от возможности хорошенько согреться. Но жаловаться не хотела.

Эльфийская леди не спешила снизойти до нас. И это тоже дико раздражало.

– Интересно, а эту леди Лилэн можно вообще арестовать? – задалась я вопросом спустя десять минут.

Промокло даже нижнее белье и теперь липло к телу. Омерзительное ощущение. Расовая ненависть к эльфам уже не теплилась, а горела яростным пламенем.

– За что?

Пожав плечами, я ответила:

– За неуважение к полиции, к примеру.

– Но позвольте, господа, я безмерно уважаю полицию, – раздался откуда-то сверху женский голос.

Как будто ангел заговорил с небес с простыми смертными.

Мы подняли головы и увидели, как эльфийка в белом воздушном платье плавно скользит вниз по лестнице. Она была красива настолько, что казалось, будто перед нами существо из иного мира.

– Простите меня за долгое ожидание, – с даже какой-то виноватой ноткой произнесла женщина. – Горе подточило мои силы... И не позволило появиться перед вами так быстро, как вы того заслуживаете. Мое имя Эделайн Лилэн.

Особых следов горя я в леди не обнаружила. Или у эльфов было какое-то свое, особое горе, которое не допускало слез, истерик и прочего, что могло лишить пресловутой красоты.

– Мы бы хотели переговорить с родителями Иллис Лилэн, а не с вами, – сухо заявила я. – Думаю, мы лишь потратим ваше, наверняка бесценное, время.

Сдержаться и не подпустить в голос язвительные нотки не удалось. Зря... Все никак не удавалось держать в узде характер...

– Но вам нужна именно я. Я была наставницей Иллис, воспитывала ее с самого детства и знаю о ней куда больше кого бы то ни было. В нашем народе не принято оставлять детей у их кровных родителей, ведь родство душ и общее предназначение значат куда больше.

Ну и обычаи...

– Она вам вообще родственница? Или только родство душ? – мрачно осведомился Дэмиан, которому тоже осточертел весь этот фарс.

Леди Лилэн покачала головой.

– Нет, она моя внучатая племянница по крови. А теперь... если позволите.

Одно мановение изящной руки – и наша одежда снова была в порядке, а в теле поселилась приятная легкость. При этом ни одной вербальной формулы. Да... Все же иногда высокомерие эльфов оправданно. Я не знала ни одного человеческого мага, который так же небрежно творил бы заклятия.

– Думаю, нам удобней будет беседовать в моем кабинете.

О лорде Лилэне, который вчера явился на место преступления, сейчас никто не упоминал. Слово бы его и вообще не могло волновать дело о смерти родственницы.

– Иллис была удивительной девушкой, бесконечно талантливой, – рассказывала нам леди Эделайн, пока мы шли по безлюдным коридорам.

Мне даже казалось, будто особняк пустовал. Ни прислуги, ни других жильцов. Даже никакого постороннего шума, кроме наших с напарником шагов и голоса эльфийки. Сама леди шла совершенно беззвучно, словно вовсе не касалась пола.

– Чем же она занималась? Чему вы ее учили? – спросила я женщину.

Возможно, все дело в том, чем занималась убитая? Обычно так и бывает. Причина смерти всегда рядом. Ревность. Долги. Профессия. Наивные обыватели часто думают, будто убивают чужаки, но на самом деле это чушь. Редко случается, чтобы зло причинил посторонний. Удар наносит тот, с кем ты хорошо знаком, тот, кто знает тебя...

– Целительству, – тихо произнесла леди Эделайн, не оборачиваясь. – Я лучшая целительница в этом городе, а бедная Иллис была моей любимой и самой способной ученицей.

Целительство... Проклятие. Пустая карта. Целителей практически никогда не

убивают... Не та область магии.

– У нее имелись недоброжелатели? – принял эстафету напарник. – Возможно, брошенный возлюбленный?

Эльфийка пожалала плечами и как будто усмехнулась.

– Последние пятьдесят лет Иллис было не до... любовных увлечений, – тихо и как-то задумчиво сказал леди. – Вторая ступень посвящения в мастерство. В такие моменты требуется абсолютная концентрация. Страсти лишь мешают... Иллис погрузилась в магическую науку и ничего более ее не интересовало.

Поверить в подобное самоотречение мне никак не удавалось. Женщины всегда оставались женщинами. Даже вампирши, пусть и были формально мертвы, все равно не могли долго протянуть без романов.

Поверить в то, что эльфийки чем-то настолько кардинально отличались от всех других женщин, я не могла. Это просто бы разрушило картину мира, в котором я жила. Но вряд ли это идеальное создание с острыми ушами скажет хоть что-то на эту тему, что противоречило бы первоначальной версии.

– Может, она хотя бы с кем-то ссорилась? – спросил с надеждой в голосе Дэмиан.

Пока что идеальный образ Иллис Лилэн лишил нас всех возможных зацепок. Если только истинной целью была Иллис, а не кто-то еще. Можно убить и для того, чтобы сделать больно близким.

– Тогда, может быть, это месть ее родным? Вам, к примеру? – предположила я осторожно.

Леди Эделайн замерла у одной двери и обернулась к нам. Я взглянула в глаза женщине и вздрогнула от того выражения, которое увидела в них.

– Вы совершенно не представляете, какие мы. Поэтому и не беритесь судить, – отрезала она, на мгновение сверкнув глазами. – Мы мстим иначе, когда желаем того. Зло... Такое грубое зло, как убийство... Это ваша, людская грязь. К нам она не имеет никакого отношения.

Спорить я не стала... И это стоило мне огромных сил. Безумно хотелось заявить напыщенной идеальной женщине передо мной, что, несмотря на все якобы величие их расы, они также едят, испражняются и спят, как и все остальные.

– Нивлдинас – дурное место, – спустя несколько секунд заявила Эделайн Лилэн. – Оно губит. Погубило и мою ученицу. Бессмысленно расследовать то, что сделал этот город. Следует дать Иллис покой и отпустить ее душу на новый круг. Так должно.

Я скривилась. Не то чтобы я обожала Нивлдинас, но это мой родной город. Я в нем родилась, выросла, стала собой. Поэтому не собиралась слушать, как какие-то пришлые нелюди говорят о Нивлдинасе дурное.

– Проще всего обвинить во всем город, – заявила я, не скрывая собственного возмущения. – Иллис Лилэн убил кто-то вполне определенный, из плоти и крови. И его нужно найти и наказать по всей строгости закона.

– Иллис была чудесной девушкой. Ее все любили. Она была истинной дочерью своего народа, – отчеканила леди Эделайн, уничижительно глядя на нас обоих. – Это наверняка случайная смерть. Просто она повстречала того, кого встречать не стоило.

Не всякий взрослый человеческий мужчина может справиться с эльфийской женщиной. Поэтому находилось не так много ненормальных, готовых наброситься на представителей остроухой расы. Обычно эльфов убивали, предварительно составив план. К тому же

повешение... Это, несомненно, хорошо продуманное преступление. Да и то, где обнаружили труп...

В дверь кабинета постучали. Леди дала дозволение войти, и мы имели сомнительное счастье узреть вчерашнего лорда. Вот на этот раз он оказался одет в рубашку, длинную котту и бриджи, которые соответствовали эльфийским представлениям о прекрасном. Ко всему прочему, одежда мужчины была белой. Ни единого проблеска других цветов. Ужасно пафосно. Я едва не рассмеялась, когда увидела остроухого в таком виде.

– Явились... – мрачно констатировал лорд Лилэн. – Сестра, мне кажется, этим смертным здесь попросту не место. Мы скорбим о нашей потере и не желаем, чтоб память об Иллис осквернялась действиями... человеческих чиновников.

У меня появилось стойкое ощущение, что я в шаге от убийства. С отягчающими. Потому что терпение закончилось еще на леди Лилэн. На лорда Лилэна уже ничего не осталось.

– Мы пытаемся добиться справедливости для вашей родственницы. А вы изо всех сил мешаете, – первым заговорил Дэмиан, не дожидаясь, пока я начну практически неизбежный скандал. – Нам необходимо опросить тех, кто общался с вашей внучатой племянницей, узнать круг ее знакомств... И, в конце концов, куда она могла отправиться, да еще и в таком странном для эльфийки виде?

Тонкие брови эльфа сошлись на переносице. Даже с недовольной гримасой он казался возмутительно привлекательным. Просто несправедливо!

– По-вашему, мы не имеем права выходить из нашего района или общаться с представителями других рас? – мгновенно перешел в наступление мужчина.

Понять бы, с чего он так бесится, из-за спеси, или просто не желает что-то рассказывать...

– Иллис не чуралась приобщаться к знаниям других рас. Она посещала университет в качестве вольной слушательницы и получала консультации у преподавателей, – заявила леди Эделайн. – У нее имелись знакомые, к которым она могла отправиться.

Ну надо же... Какая интеллектуалка... Вся в науке... Или же просто использовала предлог, чтобы избавиться на какое-то время от внимания требовательной наставницы? В любом случае за эту ниточку следует потянуть. Все равно другой нам не дали.

На мгновение выражение на лице лорда изменилось. Всего на одно мгновение, можно было даже не заметить этой мимолетной гримасы... Но я поняла: лорд Лилэн не обрадовался тому, что рассказала нам его сестра. Хочет что-то спрятать? Что дурного в визитах Иллис Лилэн в университет? Или все же не в университет...

– А вы можете назвать хоть какие-то имена? – понадеялась я на удачу.

– Профессор Морган, кажется, – равнодушно ответила женщина. – Иллис оценивала его очень высоко и часто консультировалась некоторое время назад. Остальных имен я не запомнила. Это казалось мне неважным прежде.

Профессор Морган... Не самая редкая фамилия. Надеюсь, не так уж много профессоров Морганов в нашем городе.

– А с кем Иллис была близка среди эльфов? – поинтересовался Холт, испытующе глядя на леди.

Лорда Лилэна он предпочел игнорировать. И правильно делал, как мне показалось. Эльф вел какую-то свою игру.

– У нее были друзья?

Если у этих нелюдей в принципе могут быть хоть какие-то друзья.

– Амарэ Тэлис, – заявил решительно лорд Лилэн, не пожелав терпеть равнодушие к собственной персоне. – Она была лучшей подругой Иллис и знала о ней абсолютно все. Поговорите с Амарэ.

Получить адрес мисс Тэлис оказалось до смешного легко, но эта особа у меня не вызвала особого интереса. Нам ее буквально подсовывали, направляли именно к ней, а не к кому-то другому. В то время как вспомнить, где обретаются родители Иллис Лилэн, почему-то не смогли.

В итоге разговор и меня, и напарника измучил.

– Ненавижу эльфов, – устало сообщил мне Дэмиан, когда мы наконец вышли из особняка семейства Лилэн.

Дождь не прекратился. В Нивлдинасе лить могло неделями без остановки. Часть каналов выходила из берегов, и из автомобилей приходилось пересаживаться на резиновые лодки. К таким неудобствам все давным-давно привыкли.

– Полностью поддерживаю. Мерзкие... Поехали в участок, что ли. Хоть передохнем немного. Да и отчет по вскрытию должны уже подготовить. Иллис Лилэн наверняка пропустили вне очереди. Пока дядюшка не наката жалобу на то, что эльфа кто-то решил разрезать на части.

Учитывая, что улики на месте преступления толком найти не удалось, на труп я возлагала большие надежды. В конце концов, эпителий под ногтями точно мог помочь.

– Будем верить в лучшее... И искать профессора Моргана. Может, он знает каких-нибудь других приятелей Иллис. Наверняка она с кем-то познакомилась в университете.

По возвращении в участок выяснилось, что заключение для нас действительно уже готово. Это радовало. Пока я его читала, Холт принялся звонить в справочные, намереваясь замучить всех, но найти профессора Моргана, с которым общалась наша жертва.

– Ли... – обратился напарник ко мне, вырывая из таких увлекательных строчек.

Под ногтями жертвы были частицы кожи мужчины-человека. Слепок ауры показывал, что в убийстве принимали участие как минимум двое. Жертва при этом находилась в сознании. Уже что-то. Отвлекаться на Дэмиана мне совершенно не хотелось.

– Ли! – окликнул меня громче мужчина.

– Ну что? – недовольно проворчала я. – Подождать было нельзя?

Взглянув на лицо напарника, поняла, что подождать точно было нельзя. Таким перекошенным лицом Дэмиана я уже давно не видела.

– Единственный профессор Морган уже год как умер.

Я растерянно моргнула, пытаюсь уложить в голове услышанное. Но Эделайн Лилэн говорила о нем как о вполне себе живом субъекте. Может быть, эльфы воспринимали время иначе, чем остальные? Или Иллис не сказала наставнице о том, что ее знакомый из университета уже покинул мир живых?

Тогда к кому убитая ходила на самом деле?

– А что стряслось с этим Морганом? – решила уточнить я на всякий случай. Хотя, учитывая, сколько времени прошло между двумя смертями... – Ты спрашивал?

Дэмиан немного нервно рассмеялся.

– Я не спрашивал. Но попалась такая словоохотливая дама из справочной службы университета... В общем, он покончил с собой. Хотя, может, он просто... экспериментировал, но чего-то не рассчитал. Морган изучал возможность воскрешения.

Шутка вышла довольно-таки черной...

– Слушай, а чем же занималась эта самая Иллис Лилэн, если консультировалась с ученым, который изучал воскрешение? Это же... это же очень близко к некромагии...

– То-то и оно...

Вечером мы, не сговариваясь, снова пошли в «Веселого лепрекона», впрочем, дав зарок больше так не напиваться. Ближе к концу рабочего дня нас вызвали на ковер к начальству, где долго возили физиономией по столу. Хорошо, хотя бы фигурально.

С возбуждения дела прошли одни сутки. Одни несчастные сутки. Но мы уже были на плохом счету. Внезапно.

Когда мы вошли, у стойки сидел Винсент и разговаривал о чем-то с Гарри. Вот что удивительно: я плохо помнила конец вчерашнего дня, все было как будто в тумане, но холеный тип почему-то остался в памяти, словно его выжгли в моем мозгу.

– О, инспектор Джексон! – улыбнулся мне Винсент, едва я села за стойку, и перебрался поближе ко мне.

На трезвую голову он показался мне еще более холеным, а следовательно, мерзким. Странно... Гарри говорил о нем как о старом знакомом, но мне никогда раньше не приходилось видеть его в пабе. А ведь я была завсегдаем, так же как и Дэмиан.

– Отвали, – грубо потребовала я.

Настроение и так было паршивым, а с того момента, как я увидела вчерашнего знакомца, и вовсе захотелось убраться куда подальше. Но ведь глупо сбегать от кого-то, верно? Пусть Винсент сам идет куда подальше. Он чужак в этом районе, в этом пабе. Таким, как Винсент, здесь не место. А для меня «Веселый лепрекон» – дом родной.

– Плохой день? – с вроде как искренним участием спросил мужчина, придвигаясь еще ближе.

Сразу захотелось окончательно испортить о его физиономию маникюр. Все равно переделывать. А царапины от ногтей заживают долго, да еще и чертовски болят.

– У меня был прекрасный день. Пока ты не появился. Поэтому будь добр, исчезни, – рыкнула я, мечтая выплеснуть в лицо Винсенту свое пиво. Тогда его идеально уложенные каштановые волосы повиснут сосульками, костюм окажется безнадежно испорчен... Но остатки проклятого воспитания заставляли держать себя в руках.

Мужчина рассмеялся и посмотрел на меня исподлобья.

– День вовсе не был прекрасным. Ты уже явилась сюда злобной, как демон преисподней. Неудивительно. Ведь вам поручили убийство эльфийки Лилэн. Весь город гудит.

Уже гудит, стало быть... Он кто вообще? Журналист?

– Без комментариев, – отрезала я и уткнулась в свой бокал с сидром. Сегодня Гарри решил, что мне стоило побаловать себя сладким.

Я больше любила пиво, но иногда спорить с барменом было совершенно невозможно.

– Без комментариев? – опять рассмеялся Винсент.

Мне уже постепенно начало надоедать выступать в роли его личного клоуна.

– Я не репортер. Просто решил, что эта тема поможет завязать разговор.

Дэмиан, моя последняя надежда на освобождение от прилипчивого мужчины, спокойно тянул свой виски с содовой и трепался с Гарри, вообще не обращая никакого внимания на творящееся вокруг.

– Но по выражению вашего лица вижу, что ошибался.

– Какая наблюдательность, – процедила я. – Ну оставь ты меня в покое, а? Гарри! Избавь

меня от... – начала было я, а потом почему-то свалилась со стула.

Вот что такое? Сколько я ни бывала в «Веселом лепреконе», как бы сильно ни напивалась, но падать навзничь мне никогда не приходилось. Затылком к тому же приложились так сильно, что на несколько мгновений даже перед глазами потемнело.

Поднимали меня и Гарри, и мой напарник, и еще добрая половина посетителей бара, у которых новость о том, что Ли Джексон напилась настолько, что со стула упала, вызвала веселье пополам с сочувствием. Был ли среди всех доброхотов Винсент, я не поняла.

– Ну, Джексон, ты та еще пропойца, – рассмеялся Холт, убедившись, что я заняла устойчивое вертикальное положение. – Шла бы уже домой. На сегодня с тебя точно хватит.

Предложения проводить не последовало. Даже несмотря на наличие груди и тягу к яркой одежде, я для Дэмиана не относилась к женскому полу. И в помощи не нуждалась. Никогда.

Тяжело вздохнув, я прикинула, смогу ли доковылять до дома. Да, он недалеко. Но после падения голова слишком сильно кружилась. Хорошо бы не сотрясение...

Уже у самого выхода меня кто-то взял под руку. А когда я повернулась, чтоб высказать наглецу, то увидела всю ту же печально знакомую физиономию Винсента.

– Я помогу дойти до дома, – решительно заявил он. Не предложил, а именно поставил перед фактом.

Хотелось послать его куда подальше, но вот только никто другой не вызвался...

– Черт с тобой, – со вздохом приняла помощь. Впрочем, не собираясь говорить ему спасибо.

Много чести.

– Умница, – усмехнулся мужчина.

И снова захотелось ударить его. За эту снисходительность, словно бы я несмышленная девочка. А ведь мне исполнилось двадцать семь полгода назад, и я работала в полиции в отделе по расследованию особо тяжких преступлений.

Но если я действительно ударю Винсента, то добираться придется самой... Так что я сжала зубы до скрипа и засунула гордость куда подальше.

Всю дорогу мужчина нес какую-то веселую легкомысленную чушь, которую я в любом случае пропускала мимо ушей. А я только боролась с головокружением... и со странным чувством дежавю. Как будто бы прежде мне уже доводилось слышать его голос... Но ведь это было совершенно невозможно... Я бы наверняка запомнила кого-то вроде Винсента, уж слишком сильно он отличался от тех людей, которые обычно меня окружали.

И ведь даже не спросить. Обычно фраза «А мы не встречались раньше?» воспринимается как неуклюжая попытка флирта. Но голос...

– Она ведь вроде бы была целительницей? Ну, та эльфийка? – внезапно сменил тему мужчина, и я волей-неволей начала прислушиваться.

– С чего взял? – насторожилась я.

Излишняя осведомленность посторонних никогда не приводила ни к чему хорошему.

– Я работаю в университете. Слышал о ней кое-что и заодно сталкивался пару раз, – ответил Винсент.

В университете, стало быть... Так вот откуда он появился, такой лохотный и респектабельный.

– Профессор, стало быть... – издевательски протянула я.

Мое отношение к ученой братии было... не самым уважительным. Слишком много о

себе воображали, но демонстрировали ужасающую неприиспособленность к реальной жизни. Да и лично мне самой не так чтоб слишком сильно помогли теоретические знания, усердно вдалбливаемые в полицейской академии. В реальности все оказалось иначе. Совершенно иначе.

– Что-то вроде того... – пожал плечами Винсент. – Так покойница действительно была целителем? Я ничего не путаю?

Отвечать на вопрос я не стала, зато задала свой.

– А что не так с целителями, что ты так прицепился к этому?

Мой спутник пожал плечами.

– Обычно ничего. Если это не эльфийские целители, разумеется. Видишь ли, у эльфов граница между целительством и некромагией настолько тонкая, что порой можно подумать, будто ее нет вовсе.

Я недоверчиво хмыкнула в ответ на эти слова. Звучало как полнейший бред. Учитывая, как именно относятся к магии смерти остроухие, то подобное невозможно. Просто потому, что невозможно.

– А вот и твой дом, – обрадовал меня Винсент, кивая в сторону черной громады родового гнезда.

В солнечном свете мое обиталище выглядел временами даже жалким. А вот ночью... Ночью старинный дом казался мрачным, зловещим... величественным...

Мне помогли дойти до дверей, а после попрощались, даже не попытавшись набить на чай, кофе или что-то еще, что позволило бы задержаться. Почему-то последнее заставило чувствовать раздражение. Неужели я настолько плохо выгляжу?

Впрочем, о чем это я? Плохо. Очень плохо.

И только когда я оказалась в прихожей, с озадаченностью поняла, что не говорила Винсенту, куда меня следует отвести. Но он откуда-то знал и так. Неужели он следил за мной после вчерашнего?

От подобного предположения стало даже не по себе... А я еще постоянно оставляла в сейфе на работе табельное оружие... Нужно изменить эту привычку, раз уж Творец при рождении не отсыпал мне таланта к боевой магии.

Лестница под ногами издевательски скрипела. С чердака доносилось завывание ветра. Пора бы уже начать откладывать деньги на ремонт... Иначе однажды кровля просто обвалится и погребет меня под собою.

Или лучше, если именно так и будет?

Еще папа грозился провести ремонт и даже делал для этого кое-какие сбережения. Вот только ушли они на похороны родителей. Однажды я пришла домой от друзей... А они... Стоило только закрыть глаза, как я снова видела ту картину перед глазами: отец и мать в гостиной... и кровь повсюду...

Девять лет я не открывала ту комнату. Просто не было сил.

Иногда в доме я слышала стоны, шепот, после полуночи порой до меня доносился и пронзительный женский крик... Хотелось думать, что не моей матери...

Дом жил своей странной, призрачной жизнью... Так было всегда, но только оставшись одна, я осознала, насколько же эта жизнь бурная...

Однако переезжать я не собиралась. Пусть обычно и старалась после захода солнца не подходить к зеркалам и не смотреть в окна. Иногда можно было... увидеть лишнее. Но об этом я просто старалась не думать. Гораздо проще переключиться на расследования. Чужие

смерти неплохо отвлекают от смертей близких.

«У эльфов граница между целительством и некромагией настолько тонкая, что порой можно подумать, будто ее и нет вовсе». Так сказал Винсент... И пусть такая теория отдавала психушкой, все равно стоило проверить его слова. Если все действительно именно так... то зря мы с Холтом так легко сбросили со счетов то, чем занималась убитая. Следовало побольше разузнать о том, чем же на самом деле занимаются целители эльфов.

И наведаться в университет... Срочно.

Глава третья

Спала я беспокойно и проснулась за час до звонка будильника. Неслыханное расточительство для человека, который и так никогда не высыпается.

– Ну что за черт... – тяжело вздохнула я, неохотно поднимаясь с постели.

Мне требовался кофе, чтобы снова почувствовать себя человеком. Много кофе.

Обычно я пила латте, от черного всегда начиналась изжога... Но сложно проснуться после напитка, в котором молока больше, чем кофе, так что пришлось плюнуть на желудок и глотать крепкий черный без молока с убийным количеством сахара.

В оставшейся гуще явственно проступил скорпион. Опасность. Впрочем, учитывая, где я работаю, странно, что меня не на каждом шагу окружают дурные знамения.

Косметики пришлось накладывать куда больше обычного: под глазами всего за двое суток залегли глубокие тени, да и в целом я сошла бы за свою в вампирском районе. Ненавидела выглядеть плохо. Ненавидела носить черное и серое.

Несмотря на ранний подъем, все равно я вышла из дома так, что времени едва хватало на дорогу до участка. В очередной раз порадовалась, что ношу обувь без каблучков. Бежать на шпильках чертовски неудобно.

В участок я влетела потная и запыхавшаяся, и первым делом принялась искать в сумке пудреницу, чтоб хоть как-то исправить дело.

– Ли, ты хоть когда-то можешь прийти заранее? Или ты так легкой атлетикой занимаешься? – язвительно протянул Дэмиан.

Я недовольно зыркнула на него.

– Ты живешь в участке, не тебе меня учить...

Жена отсудила у Холта квартиру, а заработать на новую... Нет, напарник, конечно, мог снимать жилье, но ради экономии предпочитал ночевать прямо на рабочем месте. На мое предложение пожить какое-то время у меня, Дэмиан ответил категорическим отказом. Сказал, что еще не настолько рехнулся, чтоб добровольно поселиться в доме с привидениями. Хотя вот как раз привидений мне видеть у себя не доводилось.

– Ну да, конечно... Я хочу съездить сегодня к подруге убитой. Как там ее... Вечно имена нелюдей вылетают у меня из головы.

– Амарэ Тэлис, – напомнила я напарнику.

В моей памяти держалось абсолютно все. Вот разве что никак не удавалось вспомнить, где же я могла слышать голос Винсента.

– Я с тобой не еду. Ты пофлиртуй с остроухими красотками, а я лучше отправлюсь в университет, вдыхать книжную пыль.

Следовало поискать друзей Иллис Лилэн. А заодно узнать, что же случилось с профессором Морганом... И кем он вообще был.

– Дорогуша, – издевательски фыркнул Дэмиан, – это работа. Ты что, решила, будто можно дефилировать туда-обратно по собственному желанию?

Опять этот режим «все бабы – дуры». Временами на напарника находило.

– Холт, вали уже. Я сказала, что еду в университет, – махнула я рукой на его недовольство. – У меня реальная зацепка, которая куда интересней, чем все эльфийки вместе взятые.

Если я надеялась на то, что это окажется достаточным аргументом для Дэмиана, то зря.

– Я это слышу последние пять лет, Ли. И каждый раз все заканчивается тем, что нас вызывают на ковер.

– Вряд ли кто-то будет жаловаться на нас из-за того, что я побеседую с преподавателями.

Больше разговаривать с Дэмианом я не стала. Все равно не переубедить, так чего ради тратить силы впустую?

До университета меня любезно подбросили патрульные. У них как раз был вызов неподалеку.

Нужно купить свою машину, в конце концов...

Стоило выйти из патрульного автомобиля, как снова пошел дождь. Просто мелкая морось, ничего трагичного, но все равно мое любимое бирюзовое пальто быстро начало отсыревать. Мерзко.

В университет я прежде никогда не заходила. Не тянуло. Огромное черное здание в готическом стиле напоминало о классических фильмах ужасов. Уж не знаю, кто являлся архитектором этого шедевра, однако тип был, без сомнения, чокнутым.

А теперь вот по долгу службы пришлось войти внутрь... Проще всего было начать распутывать историю с этой ниточки. Зря я не уточнила у Дэмиана, на каком именно факультете работал профессор Морган.

Расспросив пару студентов, я, в конечном итоге, узнала, где находится ректорат. Хочешь получить полную информацию – спроси у секретаря. А забыть такой эпизод, как самоубийство одного из преподавателей, вряд ли возможно. Так что, скорее всего, проблем с обнаружением кафедры, на которой работал профессор Морган, возникнуть не должно было...

Ученый, занимающийся проблемой воскрешения... Интересно, сколько ему было? И зачем накладывать на себя руки? Провал в исследованиях?

Как бы то ни было, пока это лучшее из того, что я могла сделать.

Секретарь ректора действительно вспомнила профессора Моргана, стоило только упомянуть о нем.

– Ах... Такая трагедия... – всплеснула она руками.

Рыжие кудри рассыпались по ее плечам. Хорошенькая. И еще совсем молоденькая.

– Потеря для факультета некромагии невосполнима. Профессор Морган был гением... Настоящим гением...

Некро... что?

– То есть профессор Морган работал на факультете некромагии? – переспросила я, не веря собственным ушам.

Воскрешение... И это на самом деле относится к магии смерти? Почему?

– Разумеется, – кивнула девушка, удивленно заморгав. – Кафедра мертвого духа. Я думала... Думала, вы уже знаете о профессоре Моргане, инспектор. Неужели дело о самоубийстве решили пересмотреть?

Я вздохнула.

– Я не по этому делу. Просто... Мы ищем кое-кого, кто тесно общался с профессором Морганом. Спасибо за содействие.

Факультет некромагии... Убитая Иллис Лилэн действительно плотно общалась с некромагом! То есть... То есть Винсент вчера вечером сказал мне правду. Точнее, возможно, он сказал мне правду. В любом случае прогулка на кафедру, где работал Морган, неизбежна. Хотя смерть... словом, у меня имелось множество причин не слишком любить эту тему.

Одной из возможных причин убийства моих родителей назвали проведение темномагического ритуала... Ведь в комнате обнаружили какие-то знаки... Но подтвердить эту версию не удалось.

Факультет Моргана предсказуемо находился в подвале. Хотя я не подозревала, кому именно может понравиться торчать под землей без света. Чтобы возиться с мертвецами не обязательно всю жизнь проводить в подобии могилы. Лично я бы так не смогла.

Я спустилась по лестнице в подвал. Свет вокруг был тусклый, причем то и дело подрагивал. Или кто-то экономил. Или так сделали для создания соответствующего антуража.

В любом случае мне нужно было пройти...

С кафедры мертвого духа доносились вполне себе жизнерадостные звуки джаза. Словно кто-то решил поиздеваться над выбранной специальностью.

Я постучала, но мне никто не ответил. Пришлось поступить нагло и войти без приглашения.

За столом сидела молоденькая черноволосая девица и подпевала. На меня она вообще не обратила никакого внимания.

– Здравствуйте! – громко произнесла я, надеясь хотя бы на какую-то реакцию.

Но не ожидала, что девушка упадет со стула.

– Ой! Вы кто такая?! – воскликнула она, вылезая из-под стола.

Я тяжело вздохнула и достала значок.

– Полиция. Инспектор Джексон. Мне нужно переговорить об одном из ваших бывших преподавателей, профессоре Моргане.

На меня посмотрели с подозрением.

– Профессор Морган? Но ведь он же умер... Год назад. Он...

Мне показалось, в глазах брюнетки блеснули слезы. То ли девушка попала чересчур уж чувствительная, то ли этот человек был тем, по кому действительно стоит плакать.

– Я знаю, что случилось с профессором Морганом, – тихо произнесла я. – В общих чертах.

Она горько усмехнулась, посмотрев на меня так, словно именно ей доступно какое-то иное, священное знание, к которому я никогда не смогу прикоснуться при всем на то желании.

– В общих чертах... Вскрыл себе вены. Со знанием дела, кстати. На нашем факультете отлично преподают анатомию. Так что профессор Морган понимал, что делал и чего именно хотел... Самый молодой профессор за всю историю факультета...

Самый молодой?

– Сколько ему было?

– Тридцать три. Всего тридцать три. Гений...

Черт... И правда молод... Невероятно молод.

– Как вас зовут? – спросила я.

Моя собеседница передернула плечами.

– Мелани. Мелани Уинтер, лаборант. Простите, я излишне эмоциональна... Просто... я была другом профессора Моргана. И случившееся... до сих пор больно вспоминать.

А может быть, девушка была в него тайно влюблена, кто знает? Слишком много боли в глазах для человека, который потерял всего лишь того, с кем работал. И руки трясутся, как у пропойцы.

– Соболезную вам, – произнесла я, опустив голову.

Мелани нервно рассмеялась.

– Вы даже не в состоянии понять...

Как мне это было знакомо... Ты, твоя боль и, разумеется, никто не в состоянии понять, что же происходит внутри твоей души. Словно произошедшая трагедия дает право на некую исключительность.

– В состоянии, Мелани. Скажите, ваш друг общался с эльфийкой, она посещала университет как вольный слушатель. Блондинка, голубые глаза. Иллис Лилэн.

Тут мисс Уинтер изрыгнула такой поток ругательств, из которых я смогла однозначно сделать только один вывод: убитую эльфийку она знала и относилась к ней, мягко говоря, неоднозначно.

– Была такая... феечка. Постоянно крутилась рядом с Морганом, года полтора где-то. Они с профессором делали какие-то исследования, проводили эксперименты... Не спали сутками... А потом он вдруг... его не стало. А она перестала заходить к нам, хотя до этого едва ли не спала на кафедре.

Года полтора. То есть как минимум два с половиной года назад начались совместные исследования погибшей эльфийки и профессора Моргана. Спустя полтора года ученый покончил с собой... Еще через год убивают и Иллис Лилэн... Если эти две смерти взаимосвязаны, то почему такой перерыв?

А если это вообще случайные совпадения? Бывает ведь и такое.

– А с чего вы вообще решили снова копаться в этой истории? Профессор Морган покончил с собой, тут ни у кого не было сомнений...

Я тяжело вздохнула.

– Я пришла сюда не из-за профессора Моргана. Дело в том, что позавчера обнаружили тело Иллис Лилэн. Ее убили.

На лице Мелани появилось невероятно кровожадное выражение, сквозь которое проглядывала злая радость. Скорбеть об эльфийке тут явно никто не собирался. Ревность? Или причина была все-таки несколько более существенная?

– Ну наконец-то. Значит, на свете есть справедливость, и эта тварь получила по заслугам! – заявила девушка с явным удовлетворением.

Я чуть наклонилась вперед, к собеседнице, пытаюсь создать некое подобие доверительности.

– Почему вы считаете, будто мисс Лилэн это заслужила? – спросила я, желая получить и этот кусочек головоломки. Хотя не исключала и того, что это фрагмент совершенно другой картины.

Уинтер вскочила на ноги и принялась расхаживать по кабинету.

– Не знаю, как объяснить... Но когда Морган начал работать с этой эльфийкой, он стал не таким, как обычно. Словно бы... словно бы им полностью овладела какая-то навязчивая

идея. Черт! Да он походил на маньяка-некромага из фильмов ужасов!

Я едва не рассмеялась после этих слов. Но Мелани наверняка не поняла бы моего веселья и оскорбилась бы.

По всему выходило, что мисс Уинтер действительно была влюблена в профессора Моргана, причем всерьез, если даже спустя год воспоминание о нем и другой женщине, которая находилась возле него, доставляли девушке такую боль. Каким же он был, этот некромаг?

– А с кем бы я могла обсудить более подробно тему исследования профессора Моргана и мисс Лилэн?

Девушка пожала плечами.

– Декан Флин, думаю, – ответила она, потерев переносицу. – Он-то наверняка должен знать, он ведь был научным руководителем Моргана, когда тот писал докторскую.

Отлично. Декан... Значит, стоит поговорить и с ним тоже. Оставалось только надеяться, что со мной будут разговаривать на нормальном языке, а не мучить мозг научными терминами. Иначе придется просить экспертов побыть переводчиками.

– А кто еще общался с мисс Лилэн, вы не знаете? По словам ее родных, она, скорее всего, в день смерти посещала университет. Выходит, был кто-то еще помимо профессора Моргана, с кем эльфийка общалась?

Если она винила Иллис Лилэн в смерти любимого человека, то наверняка знала о ней абсолютно все, до последней мелочи. Нет никого более проницательного, чем ревнующая женщина. Мелани стала для меня просто бесценным источником информации.

И на этот раз Уинтер меня не разочаровала.

– Были два студента. Они сейчас учатся в магистратуре, второй курс. Уилл Грехэм и Марк Сандерс. Оба, кажется, были без ума от той остроухой куклы. Даже подстраивали гадости профессору Моргану. Пока он не поговорил с ними серьезно. В конце концов, он же не тащил эту нелюдь в постель.

Я изумленно приподняла брови. Как-то плохо верилось в такое вот заявление. Быть может, девушка заблуждалась насчет своего идеального мужчины?

– Вы уверены в этом? Все же мисс Лилэн была красива, а профессор Морган молод... Они проводили вместе много времени...

Мелани снова уселась на стул и прикрыла глаза.

– Ни единого шанса, – тихо произнесла она с какой-то затаенной обидой. – Профессор Морган потерял жену и дочку за два года до собственной смерти. Для него это стало ужасной трагедией. Он так и не оправился. Профессор не смотрел на других женщины. Совершенно. Ушел с головой в науку. Ничем не интересовался, кроме своих исследований.

Воскрешение... Он изучал возможность воскрешения... Неужели просто хотел вернуть жену и дочь? Неплохой стимул для работы. Кто-то после потери семьи стремится бороться со злом... А кто-то просто пытается снова дать жизнь умершим. Как сделал это профессор Морган.

То есть... Возможно, он наложил на себя руки, когда осознал, что эксперименты обречены на провал и обмануть судьбу не получится? Тогда выходит, гибель ученого и убийство Иллис Лилэн никак между собой не связаны. Просто для мужчины это стало закономерным финалом длинной трагедии. А вот у эльфийской целительницы трагедия была уже своя.

Сверх того, что мне сказали, ничего полезного вытащить из Мелани Уинтер мне не

удалось. Или она больше ничего не знала, или я просто не знала, какие следовало задать вопросы.

По крайней мере, у меня было еще три возможных свидетеля. Работы все прибавляется и прибавляется.

Стоило выйти в коридор, как позвонил напарник. Словно почувал.

– Джексон, как твое ничегонеделание? – спросил он, даже не сказав «привет».

В голосе Холта явственно слышалось самодовольство. Нашел что-то.

– Мое ничегонеделание было отличным. *Морган был некромагом.*

На то, чтобы переварить эту новость, Дэмиану потребовалось секунд тридцать. В целом я понимала его чувства.

– Но ведь Иллис Лилэн была целительницей, разве нет? – растерянно спросил Холт.

Я подтвердила:

– Да, была.

– Какого черта эльфийской целительнице консультироваться с некромагом? Что у них вообще может быть общего?!

Вот-вот. Хоть кто-то теперь сможет понять мои чувства.

– Один тип из университета сказал, что между эльфийским целительством и некромагией не так мало общего, – пробормотала я. – Правда, я сомневаюсь, что между смертью Моргана и убийством эльфийки есть взаимосвязь. Морган покончил с собой.

Холт вздохнул. Да, все верно. Если бы преподавателя убили, то можно было бы еще покопаться в этой мутной истории с некромагией и эльфами. Но... Слишком много этих чертовых «но».

– Вернусь в участок – подниму материалы по делу. Может, все же проморгали убийство. Списать все на суицид – всегда удобно.

Удобно. Кому хочется возиться с висяком? Получать втык от начальства...

– Посмотри. А я тут еще немного поброжу. Мне назвали еще двух человек, с которыми Лилэн общалась. Попробую найти их и порасспрашивать.

– Ну, давай, – благословил меня на дальнейшие подвиги Холт. – Только совсем уж там не пропадай. Встретимся в участке.

Жаль, я вчера была не в том состоянии для разговора и как следует не расспросила Винсента. Он ведь что-то знал об Иллис Лилэн. Возможно, о Моргане он тоже мог рассказать что-то интересное и полезное.

Надо было вести себя с ним... помягче. Наверное. Но кто вообще мог знать, что навязчивый тип не просто раздражающий фактор, а еще и источник какой-никакой информации по делу? Если столкнусь с Винсентом еще раз, стоит полюбезничать... Пусть меня и передергивает от одной мысли. А еще стоит хорошенько расспросить Гарри о нетипичном посетителе.

Декана факультета некромагии, к моему огромному сожалению, на месте не оказалось. Какой-то там то ли симпозиум, то ли конференция... Я даже не стала вникать во всю эту научную галиматью, которую на меня вывалила его секретарша. Главное, что добратся до главы факультета нельзя, а уж по какой причине – дело десятое.

Добившись примерных сроков возвращения профессора Флина, я отправилась на охоту на двух магистрантов, о которых говорила Мелани Уинтер.

Грехэм и Сандерс... Заурядные фамилии. Интересно, какими они окажутся на самом

деле?

Пришлось хорошенько побегать по кабинетам, чтоб узнать об их местонахождении. Сандерс, как оказалось, попал в больницу пару дней назад из-за неудачного эксперимента. А вот Грехэм, тот так и продолжал торчать в лаборатории. И это меня изрядно напрягало, потому как добровольно идти в лабораторию к некромагу... Тут нужно обладать изрядной крепостью духа.

Если я думала, что аудитории магов смерти располагались на самом нижнем уровне, то зря. Оказывается, имелся еще один уровень, уходящий прямым ходом под город. Именно там творилось то, о чем лучше вообще не знать рядовым жителям Нивлдинаса.

Работа с мертвой материей. Превращение ее в немертвую. Нам читали на четвертом курсе краткий курс некромагии, так что в общих чертах я представляла, чем именно там могли заниматься. Поэтому спускаться в лаборатории очень не хотелось. До дрожи в коленях.

На входе имелась отдельная проходная. Хмурый седой охранник-человек потребовал у меня пропуск. Учитывая, что на вид мужчине было не больше сорока лет... Словом, мне еще меньше хотелось идти в лаборатории.

Однако полицейский значок запросто сошел за пропуск. Разве что мне посоветовали не пытаться пройти в те двери, на которых висит табличка «не беспокоить».

Словно бы у меня были суицидальные наклонности...

– А Грехэм... там у него ничего на меня не выскочит? – с долей опаски осведомилась я у охранника.

Поняв, насколько я на самом деле взволнована предстоящим визитом в святая святых факультета некромагии, мужчина рассмеялся.

– Да нет, инспектор, вы не волнуйтесь, у них там ничего не шевелится и даже не собирается. Главное, в склянки руки не суйте – и все будет в полном порядке.

Я поспешно заверила, что никуда руки я совать не буду, потому что запасных все равно нет.

Из лабораторных помещений вышли бы отличные декорации для любого фильма ужасов. Тусклый свет, странные звуки... а временами еще и истошные крики. И оставалось только гадать, это вопли возвращенных к подобию жизни мертвецов или же живых приносят в жертву, или пытаются.

Что бы ни говорили по телевидению, некромагия – это некромагия. Кровавое, жестокое искусство. Наука убивать с пользой, и использовать уже мертвое на благо.

Найти нужное помещение удалось не сразу. Коридоры переплетались в какой-то совершенно безумный узор, который, должно быть, могли понять только избранные.

Спустя двадцать минут плутаний я заметила, наконец, дверь с номером шестьдесят семь. На ней висела табличка с написанными мелом именами. Грехэм. Сандерс. Было и третье имя, которое стерли. И я готова была поставить свою годовую премию на то, что раньше там значилась фамилия Морган.

Они работали здесь втроем. Грехэм, Сандерс и профессор Морган. Сердце сладко сжалось, словно бы я оказалась на пороге какой-то тайны.

На стук отреагировали далеко не сразу. Пришлось еще пару раз ногой добавить, чтоб находящийся внутри маг понял, что к нему гости. Пусть охранник и заявил, будто бы опасных экспериментов Грехэм не проводит, не хотелось бы проверять правдивость его слов практическим методом.

В итоге дверь открылась, и на пороге возник тощий, как скелет, черноволосый мужчина

лет двадцати пяти. Чуть младше меня самой.

– Вы вообще кто такая? – недовольно спросил он, пытаюсь распнуть меня взглядом.

Я привычно сунула ему под нос значок и представилась:

– Инспектор Джексон, отдел по расследованию особо тяжких преступлений. Мне нужно поговорить с вами об Иллис Лилэн.

Подобные слова, в сочетании с моей должностью и местом работы, некромага изрядно озадачили.

– Иллис? Она что-то натворила? – спросил он, но внутрь комнаты меня не пустил.

Предпочел выйти сам и закрыть за собой дверь.

В тусклом освещении разглядеть молодого мага как следует не удалось. Я только смогла понять, что черты его лица были бы вполне правильными, если бы не чересчур длинный нос.

– Не она. С ней. Иллис Лилэн мертва.

Мое сообщение некромага шокировало.

– Н-но... Иллис? Как же... Она была, конечно, ненормальной, но... Как это произошло?

Голос у Грехэма дрожал.

– Думаю, нам стоит переговорить в более подходящем месте, – произнесла я. – Тут, видите ли, крики отвлекают...

Противоречить некромагу мне не стал.

Вести разговор я предпочла в местной кафетерии. Ни фигурантом, ни даже свидетелем Уилл Грехэм пока не являлся, так что и нервировать его участием у меня причин не имелось. К тому же всю дорогу магистрант шел рядом со мной молча и смотрел перед собой так... Словом, он жалел о гибели эльфийки, тут я не сомневалась.

Себе Грехэм заказал убийственно крепкий кофе, я выбрала миндальное какао. Хотелось хотя бы немного сладости и радости.

– Как это произошло? – тихо спросил мужчина, когда мы сели в стороне ото всех.

Глаза у Уилла были совершенно больные.

– Ее повесили, – ответила я, следя за его реакцией. – А почему вы спрашиваете?

– Потому что я некромаг, – грустно усмехнулся Уилл Грехэм. – И для меня важно, как именно произошло убийство.

В этот момент я ощутила охотничий азарт. У нас в отделении не работали некромаги. Вообще, представителей этой специальности редко допускали до службы в органах правопорядка. Считалось, именно среди некромагов наблюдается особо высокая склонность к девиантному поведению.

– И что же в этом настолько важного?

Грехэм пожал плечами.

– Убили бескровным способом. Скорее всего, она сама толком ничего не знала. Если бы убийцы боялись, что при допросе трупа что-то всплывет, то постарались бы выкачать из Иллис всю кровь. Именно так поступил профессор Морган.

Я недоуменно нахмурилась.

– Морган? О чем вы?

Мой собеседник сделал большой глоток, потом поперхнулся и пару минут откашливался. Только после этого снова заговорил.

– Раз уж вы добрались до меня, то о профессоре Моргане наверняка наслышаны?

Мне оставалось только кивнуть.

– И знаете, как именно он умер, – сделал верное заключение маг.

– Покончил с собой. Вскрыл себе вены...

Улыбка, возникшая на лице некромага, была поистине зловещей.

– В университете поговаривают, будто бы профессор лишил себя жизни, потому что его исследования зашли в тупик... Но... – понизив голос, произнес Уилл Грехэм.

Пауза показалась мне слишком уж многозначительной.

– Но?..

– Он уничтожает все свои записи, до единой. Везде. В доме. В университете. Вытаскивает жесткий диск компьютера и просто сжигает. Очищает все рабочие помещения от малейших отпечатков магии. После этого приводит в порядок рабочие бумаги, уезжает домой и вскрывает вены. После такого труп уже не допросишь. Ну как, это похоже на истеричку, которая разуверилась в успехе исследований?

Пожалуй, что и нет... У этого мужчины были стальные нервы. Да и не только нервы. Он точно знал, что делал и чего хотел добиться в результате.

И, судя по всему, он желал не просто, чтобы никто не узнал о результатах его работы... он пытался сделать так, чтобы и повторить ее никогда не смогли.

И выходит...

– То есть... Вы предполагаете, что профессор Морган добился успеха? – еле слышно произнесла я.

Некромаг посмотрел мне в глаза и четко ответил:

– Я в этом уверен.

Из университета я вышла полностью растерянной. Все же не каждый день узнаешь, что кто-то нашел способ воскрешать мертвых... Я долгие годы мечтала все исправить, мечтала когда-нибудь снова увидеть родителей, понимая, что это совершенно точно невозможно. А Морган... неужели Уилл Грехэм прав, и его наставник нашел способ вернуть тех, кого забрала смерть?

Нашел, но сам же сделал все, чтоб об этом никто не узнал.

Почему он так сильно испугался? Некромаги редко бывают паникерами. Тем более профессору было кого возвращать в мир живых. Жена. Дочь. Но он предпочел отказаться от всего. Даже от самой жизни.

Хотелось бы знать, почему... Но спрашивать уже было не у кого. Ученый позаботился, чтобы никому не удалось удовлетворить любопытство.

Единственной связью с исчезнувшими материалами, по словам Грехэма, была убитая Иллис Лилэн. Но и она не могла знать все. Профессор просто не посвящал ее во все тонкости.

Об эльфийке магистрант высказался вполне определенно: «Талантлива, но не более. Морган же был гениален».

Гениален...

Добираться до работы пришлось на автобусе, который, разумеется, встал в пробке. Неудивительно. После вчерашнего дождя часть каналов вышла из берегов и подтопила дороги. В результате с дорожным движением начались неизбежные проблемы.

Оказавшись зажатой среди пассажиров, я почувствовала сперва дискомфорт, а потом подступила и полноценная паника.

Демофобия... Страх толпы... Он никуда не делся. Девять лет он был со мной

неотступно. Меня не мог испугать пистолет у виска, но я обливалась холодным потом, стоило лишь оказаться среди людей.

Тогда тоже было много людей... Слишком много... Ходили по дому, задавали идиотские вопросы, на которые я не знала ответа...

И, разумеется, у меня крайне не вовремя началась паническая атака. А ведь в последний год их было всего две... Уже начала надеяться, что они вообще прекратятся...

Если я начну задыхаться, то в давке никто даже и не заметит.

Я заставила себя дышать глубоко и равномерно. Наверное, зря я бросила ходить к психологу. Мне так же, как и девять лет назад, требовались его услуги. А может, даже еще больше.

Дышать... Медленно... Глубоко... Главное, повысить уровень углекислого газа в крови... И не думать о том, как сильно душит страх... Не думать... Черт, это же как не думать о чернокожем эльфе!

Женский крик: «Немедленно остановите автобус» для меня показался гласом ангела с небес. К тому времени я уже совершенно не соображала, сконцентрировавшись только на своем дыхании, поэтому даже не поняла, кто именно вывел меня наружу, обнимая за талию.

Пришла в себя, уже сидя на скамейке под деревом в стороне от дороги.

– Инспектор Джексон, кажется, вам не следует пользоваться общественным транспортом, – услышала я знакомый мужской голос над головой. – Вам стоит приобрести машину. И начать посещать психолога.

Я начала тихо и истерично смеяться.

Только мне могло так повезти. Мне всегда чертовски везло. Однажды я пришла домой под утро. Задержалась на вечеринке у друзей на всю ночь. Все боялась, что родители устроят скандал... Оказалось, ругать меня уже некому... И если бы я явилась вовремя, то... то мне бы уже не пришлось подавать документы в академию. Мне бы уже ничего не пришлось делать.

А тут стоило только подумать о Винсенте, как он появился. Да еще и спас меня, как некий благородный рыцарь. Вот только как его занесло в этот автобус? Сперва «Лепрекон», теперь – общественный транспорт. Не слишком ли оригинальные привычки?

Я подняла глаза и оглядела его как следует. Все те же безупречно лежащие каштановые волосы, тонкая оправа очков, тонкое кашемировое пальто. И ни единой чертовой складки на одежде. словно бы не пришлось ему только что прорываться из набитого битком автобуса, да еще и вытаскивать меня. Откуда он взялся, такой идеальный?

– Я на ремонт дома откладываю. Не до машины, – хрипло выдавила я, напомнив себе, что со свидетелем стоит вести себя вежливо, даже если очень хочется послать.

Мне ведь нужно расположить его. Вызвать на откровенность. Вытянуть все, что он знает и о чем только догадывается. Как же я ненавидела разговаривать с незнакомыми людьми... Не то чтобы боялась, просто всегда возникало чувство неловкости и неуверенности. С трупами всегда было куда проще.

Винсент хмыкнул и поправил очки. Руки слишком уж... изящные. В таких легко представить ручку, но не лопату или топор. Кабинетная крыса... И сам слишком уж... тонкий. Одни кости.

– Ну, да, той древности требуется срочная реанимация, – легко согласился со мной мужчина. – Хотя, как мне кажется, куда проще было бы попросту продать ее и купить нормальную квартиру. Однажды кровля просто обвалится вам на голову.

Неплохой финал для моей жизни, стоит признать. Меня бы похоронил мой же дом...

– И мне совершенно не нравится этот ваш взгляд, – мрачно констатировал Винсент, садясь рядом. – Что вообще творится в вашей голове, позвольте спросить?

Не скатиться в откровенное хамство оказалось невероятно сложно. Какого черта он лезет мне в душу? Зачем изображает доброго друга? Кто он такой, чтобы вести себя подобным образом?

– А почему вообще вас волнует, что творится в моей голове?

– У вас есть табельное оружие, – пояснил невозмутимо Винсент.

Резонное замечание. Я бы тоже обеспокоилась, если бы по городу ходил псих с пистолетом.

– Я стараюсь брать его как можно реже, – мрачно усмехнулась я.

По крайней мере, у меня ни разу не было галлюцинаций, как вчера у Холта. И это уже весомый плюс моего состояния.

– Кажется, вам уже понемногу становится лучше, – констатировал мой неожиданный спаситель.

Лучше. Значит, он вот-вот исчезнет, а мне останется только караулить его в «Веселом лепреконе». Нет уж. Следует прямо сейчас задать нужные вопросы.

– Да... Все верно... – подтвердила я и посмотрела в глаза Винсенту. – Скажите, вы знали профессора Моргана? Вы ведь работаете в университете.

Недобрая усмешка искривила губы мужчины... и я с оторопью поняла, что почему-то не самая дружелюбная гримаса несколько не испортила его лица. Непристойно красив. Черт бы его побрал.

– Инспектор Джексон всегда на службе... Нет, я не был лично знаком с профессором Морганом. Но кое-что о нем слышал. О нем все слышали. Университетская знаменитость. Гений. Только гениальный некромаг – слишком опасно.

Винсент говорил с каким-то странным, непонятным мне ожесточением. Словно бы ему было в чем обвинять магов смерти.

– Морган сам позаботился о том, чтобы не быть ни для кого угрозой... – вздохнула я, опуская взгляд.

Этого человека почему-то хотелось жалеть. Хотя бы потому, что он был способен на поступок. Настоящий поступок.

– Верно. Прогуляйтесь, Ли. Вам сейчас лучше отказаться от общественного транспорта, – произнес Винсент, после чего развернулся и быстро пошел прочь.

А я надеялась на то, что он еще немного проводит меня.

Только спустя несколько минут я поняла одну довольно занятную вещь: он не мог знать моего имени. Я ведь называла ему только фамилию...

Хотя... Гарри. Наверняка Гарри проболтался.

Глава 3

Когда я, наконец, добралась до участка, Дэмиан уже находился там, злой, как все демоны преисподней разом. Странное дело. Его настроение несколько часов назад было куда лучше. Да и выглядел он еще паршивей обычного: если бы не знала, что он один из наших, первая бы упекла его за бродяжничество. Еще немного – и вонять начнет...

– Что стряслось? – устало осведомилась я, мечтая только о сне. Ну, или хотя бы чашке кофе.

После панической атаки я всегда чувствовала себя разбитой и до смерти уставшей.

– Лорд Лилэн, чтоб его черти взяли... Жалоба. На всех разом. И персонально на тебя. «За необыкновенное хамство». Хотя, как по мне, так ты еще пыталась сохранять подобие цивилизованности...

А я-то думала, произошло нечто действительно страшное. Нет, жалоба – дело поганое, но пока нет приказа на увольнение – можно особо не переживать. Лично я надеялась на свою вечную индульгенцию: убийц моих родителей так и не нашли, а произошло все на нашей территории. Поэтому каждый из работавших в то время копов, в том числе и начальник, считал себя лично виноватым передо мной.

– Чего тебя так трясет? Мы же в любом случае знали, что он на нас накатает абсолютно все.

Не дождавшись ответа, я уселась на диванчик. Глаза тут же закрылись. Тело хотело свой отдых, и на все требования сознания реагировать не желало. Нужно передохнуть хотя бы немного – и тогда я буду еще на что-то годна.

Ненавидела быть слабой.

– Ты просто не представляешь, в какой истерике бился начальник... – возмутился напарник, не разделявший моего спокойствия. – Я думал, его удар хватит. В прямом смысле. Уж не знаю, что там наговорил лорд Лилэн...

Я лениво открыла один глаз и уставилась на Холта. Тот едва ли не красными пятнами пошел, будто ему тоже грозил удар.

– Надеюсь, лорд не забыл упомянуть, что его обожаемая и прекраснородушная внучатая племянница якшалась с некромагом и делала с ним проект? – невинно поинтересовалась я, чувствуя злорадное торжество. – И принеси мне кофе, а? А то отключусь прямо здесь, и лишу тебя места для сна.

С минуту Холт озадаченно молчал. Словно от моих новостей у него язык отнялся.

– Стоп, Джексон. Так Морган действительно что-то там изучал вместе с нашей, ныне дохлой, эльфийкой?.. – проямлил напарник, не в силах оторвать от меня взгляд.

Я довольно усмехнулась.

– Профессор Морган, о котором говорила леди Эделайн, был не просто рядовым некромагом. Поговаривают, он считался местным гением. Как ты думаешь, что будет с репутацией семейства Лилэн, да и эльфов в целом, если кто-то изящно сольет такую новость прессе?

Я улыбнулась, представив себе скандальные заголовки во всех газетах... Такой факт будут пережевывать месяцами весьма тщательно.

Но как же хочется спать... Кажется, предложи кто обменять душу на горячий эспрессо – заключила бы сделку, не раздумывая.

– Ты...

– У меня в свидетелях целый факультет, – весело фыркнула я. – Лорду Лилэну тут уже не отмазаться. Пусть только попытается на нас надавить. Результат ему чертовски сильно не понравится.

Дэмиан тяжело вздохнул, давая понять, что ему самому результат тоже, скорее всего, не понравится. Уж он-то неплохо успел изучить меня за время работы... Большинство коллег даже спустя несколько лет совместной работы считали меня таким наивным цветочком в ярких штотках. Таких всерьез никогда не принимают... А вот Холт уже успел понять, что с головой у меня совершенно не в порядке, и я действительно способна на многое. На чертовски многое.

Все же это паршиво – проводить с кем-то так много времени, ездить в командировки... Мне жилось бы куда проще и спокойней, если бы никому не пришлось слушать мои крики по ночам.

– Джексон... Ты не переборщи, а? – нервно попросил меня напарник. – Эльфы – это тебе не уличная шайка оборотней. Тут игры покрупней. Плевать, если тебя раздавят, но я за компанию страдать не хочу.

– Слабак, – насмешливо бросила я.

– Нет. Просто не психопат, как некоторые.

Я махнула рукой на слова Холта.

– Непонятно, чем ты занимался на спецкурсе по психиатрии, если не знаешь, кто же такие психопаты. В любом случае, у нас есть, чем запугать лорда Лилэна, когда он снова заявится в участок. Жаль вот только...

Жаль, что, по словам Уилла Грехэма, повторить опыты Моргана Иллис Лилэн в одиночку не смогла бы при всем на то желании...

– А наша покойница спала с Морганом? Ну, ради блага науки? – свернул в другое русло напарник.

Мужчины пусть и не всегда думают о сексе, но уж точно чаще женщин. Первый мотив, который приходил в голову Дэмиану – это любовная связь и ревность. Самое забавное: обычно он не ошибался.

А вот я в последнюю очередь вспоминала об этой части жизни. Наверное, потому что у самой на любовном фронте давно было затишье. Сложно завести с кем-то романтическую связь, когда с трудом выносишь чужие прикосновения. И с каждым годом становилось все хуже.

Если в академии и на первом году службы в полиции я еще пробовала с кем-то встречаться, пусть даже не задумываясь о любви до гроба и обручальных кольцах, то в последнее время пришло спокойное понимание того, что мне куда проще и комфортнее жить одной. Так не приходилось соответствовать чьим-то ожиданиям, прятать свои страхи... Так я могла не притворяться нормальной.

– Крайне заинтересованный источник утверждает, что после смерти обожаемой жены, профессор Морган на женщин вообще перестал смотреть. А учитывая, что он вплотную занялся проблемой воскрешения... Словом, возможно, он надеялся вернуть с того света супругу.

Но в итоге предпочел отправиться вслед за ней и дочерью.

– Насколько же источник заинтересован? – осведомился напарник с изрядной долей сомнения в голосе.

Я рассмеялась. Учитывая, что поведала мне все влюбленная в Моргана женщина, то сомневаться особо не приходилось.

– Максимально заинтересован... Иллис Лилэн не состояла в любовной связи с профессором Морганом. Да и как мог бы роман между ними повлиять на всю эту историю... Ведь мужчина покончил с собой год назад.

Упомянуть домыслы Уилла Грехэма я просто не решилась. Слишком уж это было... странно и страшно. Да и какое-то странное чувство никак не оставляло меня, когда я думала о давным-давно мертвом некромаге. Уважение. Не за то, чего он достиг как ученый, за ту решимость, с которой он исполнил приговор, что вынес себе сам.

– А что там эльфийская дева? Что она тебе нашептала на ухо? – даже не пытаюсь скрывать иронию, спросила я.

Остроухие все же красивы... А Холт – сперва мужчина, обычный мужчина из плоти и крови, и только потом инспектор полиции. И пусть я не относилась к тем женщинам, которые патетично заявляли, что «всем мужикам нужно только одно», но прекрасно понимала: без «одного» тоже не обойтись.

– Ну... прямо-таки на ухо... – расстроено вздохнул Дэмиан, подкатывая один из стульев поближе к оккупированному мной дивану. – Высокомерная кукла... И глупа как курица.

Мне показалось, что высокомерие Амарэ Тэлис расстроило напарника куда больше ее глупости. Значит, ничего ему с эльфийкой не светило... Хотя... учитывая, что он дня три душ не принимал, то ему бы не светило даже с вампиршей, несмотря на то, что кровопийцы не слишком брезгливы.

– Что говорит о покойной подруге? – спросила я, надеясь на то, что эльфийки мало чем отличаются от всех прочих женщин и имеют свойство делить тайны с приятельницами.

Хотя сложно представить, насколько нужно быть ненормальной, чтоб разбалтывать направо и налево то, что занялась некромагией.

– Выдает лакированную версию жизни Иллис Лилэн. Умница, красавица, вся в науке. Не занимается ничем, что можно было бы назвать предосудительным. «Потому что это же просто невозможно»!

Последние слова были произнесены со слащаво-писклявой интонацией. Наверное, Холт копировал свидетельницу.

– Клянусь Творцом, после часа разговора с этой... Амарэ, я готов был признать тебя идеальной женщиной! Тебя! Черт! Черт-черт-черт... Да она толком ничего не знает о своей так называемой подруге! Скажи, так вообще бывает?!

Все-таки не стоило бросать Дэмиана один на один с манерной девицей. Они всегда выводили его из состояния равновесия.

Вздохнула и предельно честно ответила:

– Откуда мне знать. У меня в любом случае нет подруг...

Мало кто способен терпеть рядом с собой воплощенную скорбь... А спрятать горе за яркой одеждой мне удалось только спустя многие месяцы. Сперва никак не выходило... Не знаю, как меня приняли в полицейскую академию. Вид у меня тогда был как у маньяка...

Впрочем... Я и по сей день похожу на серийного убийцу. В особенности если вовремя не получаю свою дозу кофеина, как сейчас.

Я дважды прослушала запись разговора напарника с Амарэ и пришла к выводу, что девушка все же далеко не так глупа, как показалось Холту. Просто... себе на уме и неплохая актриса к тому же. И, кажется, она что-то очень не хотела рассказывать Дэмиану, прячась

под маской глупенькой девочки. Но при всем при этом в ее голосе то и дело проскальзывали ноты, которые обычно присущи женщинам решительным и волевым.

– Она просто над тобой издевалась, – вынесла я в итоге неутешительный вердикт. – Что-то мисс Тэлис все-таки знает о своей подруге. Вот только с тобой откровенничать не захотела.

Напарник уставился на меня с явным недоверием. Он, как и многие мужчины, был уверен в своем убийственном мужском обаянии. Я его не разочаровывала. Да мне бы Холт и не поверил: несмотря на яркие шарфы и розовый маникюр, меня к женщинам упорно не относили.

– Но к ней нас направил сам лорд Лилэн. Никогда не поверю, будто он добровольно дал нам хоть какую-то подсказку, – заявил мне Дэмиан.

Резонно. Этот тип наверняка хотел бы запутать следствие и не дать нам добраться до истины. Так с чего бы вдруг ему подбрасывать нам кого-то, кто действительно что-то знает... Странно. Все очень и очень странно.

Или я не в состоянии мыслить, мучаясь от кофейновой ломки?

– Меня вот что удивляет: знать убитую лучше всего должна была ее наставница... но почему-то палки в колеса стремится ставить не леди Лилэн, а ее брат, лорд Лилэн... – задумчиво протянула я, снова прикрывая глаза. – Словно бы...

Холт на лету понял мою мысль и продолжил:

– ...словно бы он знал о внучатой племяннице что-то еще, верно? – понимающе усмехнулся напарник, оседлав задом наперед стул и начав крутиться из стороны в сторону.

Всегда ненавидела, когда он так делал. Голова мгновенно начинала кружиться.

Вся мыслительная деятельность свелась к слову «кофе». То ли встать и самой дойти до автомата? Мою просьбу Холт же проигнорировал.

– Именно, – подтвердила я с чуть самодовольной улыбкой. Версия показалась мне вполне жизнеспособной. – Вспомни эту показательно возвышенную скорбь леди Эделайн. Она не была особенно взволнована тем, что к ней в дом явилась полиция. А вот лорд... тот был еще и встревожен, как мне показалось. Черт, я даже его имени-то не знаю.

Дэмиан издевательски рассмеялся.

– Перечитай жалобу, там оно наверняка есть.

Это верно... Там наверняка можно найти много чего интересного не только о нас с Холтом, но и в том числе о самом лорде. Почему он хочет спрятать какую-то часть правды о своей родственнице? Что же такого он знает о ней?

– Перечитаю. И даже внимательно, – заверила я Дэмиана, хотя и подозревала, что буквы будут просто расплываться у меня перед глазами. – А ты уже запросил материал о самоубийстве профессора Моргана?

Это следовало сделать как можно быстрее. И так волокита продлится долго. У наших коллег снега зимой и то не допросишься, не то что отказной материал.

– Даже взял его, – рассмеялся напарник, взял со стола какую-то папку и помахал перед моим носом. – Оказывается, наш самоубийца, Морган, жил на нашей территории.

Не знаю уж почему, но меня эта новость почему-то удивила. Год назад... Наш участок. Какого черта я все пропустила? Университетский профессор... Да у нас все по потолку должны были бегать с таким-то трупом...

– Как это на нашем участке? А почему я ничего не знаю?! – удивилась я такому пробелу в знаниях.

Мужчина пожал плечами.

– Ну, как-то вот так. Более того, он жил буквально напротив тебя. Может, вы даже были знакомы. Соседи все-таки... А ты тогда после стычки с вампирами отлеживалась. Неужто позабыла о своей двухнедельной коме и затяжном больничном? А я вот не забыл те полтора месяца ада без напарника.

Кома... Тогда мы расследовали дело, по которому подозреваемым проходил вампир. Один из тех, кто предпочитает жить самостоятельно, а не ходить под рукой сильного мастера. Через какое-то время кровосос сорвался и начал охотиться ради забавы.

Молодые вампиры вообще легко съезжают с катушек. А потом начинается кровавая бойня... В тот раз пристрелить гаденыша мне удалось; правда, он успел хорошо покормиться с меня, едва не отправив на тот свет.

Как же смешно было, когда после возвращения на службу наш новый штатный психолог попытался помочь мне «излечить душевные раны» после столкновения с вампиром...

Год назад Моргану было тридцать три... То есть он примерно на шесть-семь лет старше меня. Я никогда не интересовалась мужчинами, с которыми меня разделяла разница в возрасте. Таких я даже толком не замечала.

Папа всегда говорил, что неприлично связываться с мужчиной, если с ним разделяет слишком большая разница в возрасте.

– Не знаю, – покачала головой я. – Среди моих знакомых некромагов не было. Да и с соседями я никогда толком не общалась.

Я отобрала папку с материалом у напарника и пробежала глазами по первым строкам, игнорируя мелочи вроде группы крови и прочих несущественных мелочей. Да. Морган действительно жил на противоположной стороне улицы от меня. Скорее всего, мы могли и видеться. Просто я не обращала внимания. Как смеялся надо мной Дэмиан, я ходила в своей скорлупе и мало интересовалась окружающим, если это непосредственно не касалось работы.

– Что сам можешь сказать? – спросила я, разглядывая фото с места происшествия.

Безумно хотелось зевнуть. Сдерживалась из последних сил.

Изображения, сделанные экспертами, оказались паршивыми, но и они позволяли понять, что самоубийца был достаточно молод. Впрочем, разглядеть как следует лицо мне не удалось. Мужчина лежал в ванне, запрокинув голову. К тому же, меня куда больше заботило лезвие бритвы, лежащее на полу.

– Ну, как по мне, так все действительно чисто. Ничего не говорит, что некромагу помогли проститься с жизнью. В доме вообще не нашли следов присутствия других лиц, живых или мертвых. Судя по отчету, там даже призраков рядом не было.

На всякий случай я перечитала все сама. Материал оказался небольшим, от силы двадцать листов.

Нет, эксперты, конечно, могли и налажать, этого исключить нельзя, но, исходя из написанного, я вообще не нашла повод заподозрить, будто имело место убийство.

– Может, в дом к нему сходить? Не знаешь, там кто-то поселился? – задумчиво протянула я.

В целом Морган мне, конечно, был сам по себе малоинтересен, но все же не хотелось упустить что-то, относящееся к нашему нынешнему делу. В конце концов, он оставался важной частью жизни Иллис Лилэн. А эта жизнь привела в итоге к насильственной смерти.

– Я-то откуда знаю? Да и зачем туда идти? Год прошел, все что было – уже затоптали, –

не обрадовался моей идее напарник.

Я только плечами передернула. Есть то, чего не удастся затоптать ни одной следственной группе. Дома... они ведь запоминают. Все запоминают. В особенности старые. А тот особняк, где вроде бы должен был проживать профессор Морган, однозначно был старым. Если прислушаться...

– Нужно наведаться туда, Дэмиан. После захода солнца может появиться что-то интересное, – усмехнулась я, откладывая папку в сторону.

Покойся с миром... Если самоубийцы вообще на это способны.

И тут я задалась одним вполне конкретным вопросом.

– Слушай, а почему в деле нет прижизненных фотографий Моргана? На посмертных черта с два что-то разглядишь...

Напарник посмотрел на меня с изумлением.

– Какая разница? Вот мне как-то не особо интересно, как этот тип выглядел. Материал чистый. Уж не знаю, с чего парень решил, что делать на этом свете ему нечего, но он сам выбрал, без посторонней помощи.

Ну да... Все верно. Но почему же мне вдруг показалось настолько важным увидеть его лицо?..

Странно... Порой у меня появлялись навязчивые идеи, но обычно, подумав немного, я находила для них вполне рациональную причину.

– Что еще узнала про нашу куколку? – поинтересовался с ленцой Холт, ожидая, когда я положу ему в рот версию, а потом еще и помогу ее пережевать и проглотить.

Именно так наши расследования обычно и проходили. Так как я всеми силами увивала от общения со свидетелями и фигурантами, то вполне логично было то, что в таком случае мне следует больше скрипеть мозгами. Вот только на этот раз я почему-то сама рвалась в бой.

– Она не отличалась особой одаренностью. По крайней мере, ничего и близкого с Морганом. Кстати, сколько ей было лет? Где-то сто пятнадцать?

Дэмиан подтвердил, что я и на этот раз не ошиблась.

– Вряд ли в сто двадцать у мисс Лилэн гениальность вдруг прорезалась. Просто рядовой маг. И вот наш рядовой маг внезапно решила полезть не куда-нибудь, а в проблему, над решением которой безуспешно бьются лучшие умы, – скептически протянул он.

Именно... Не странно ли это? Если Иллис Лилэн не была полной идиоткой, она понимала, что задача ей попросту не по силам. И даже при условии, что ей помогал действительно одаренный некромаг... Да это была бы просто не ее работа!

Если Иллис не могла откусить такой кусок и прекрасно это понимала, значит, кто-то приказал ей влезть в эту мутную историю. И кто тогда? Двоюродный дед, который сейчас так усердно лезет в наше дело? Заботливая наставница? Или кто-то еще?

Получить от эльфов информацию оказалось не проще, чем от вампиров. Один раз пришлось расследовать дело, пострадавшим по которому проходил кровопийца. Мало того что работала сугубо после захода солнца и дико не высыпалась, так еще и выпытывать что-то у вампиров приходилось едва ли не угрожая осиновым колом.

Чем можно угрожать эльфам, кроме испорченной репутации, я пока не знала.

– Если предположить, что на битву за воскрешение нашу куколку благословили родственники... – буквально мысли мои прочел напарник.

Смерть Моргана в таком случае оказалась чертовски неудачным стечением

обстоятельств для Иллис Лилэн. Думаю, наша эльфийка готова была орать от отчаяния, когда человек бросил ее, сбежав на тот свет.

– ...то ничего у нее в любом случае в одиночку не вышло бы, – криво усмехнулась я.

Похоже, Дэмиан почуял след, как и я. По крайней мере, я видела, как его обычно тусклые глаза засверкали азартом.

– Без Моргана она бы просто ничего не смогла закончить, – продолжила я. – А тот изящно вышел из игры. И унес все свои наработки в могилу.

Красноречивый взгляд Холта говорил, что лучше бы мне рассказать все самой, пока он не начал меня пытаться.

– Профессор Морган перед смертью уничтожил абсолютно все записи. А после озаботился и чтобы из его трупа не удалось вытянуть ни крохи информации. Как тебе это нравится?

За окном снова хлынул дождь, причем настолько сильный, что шелест капель был прекрасно слышен даже внутри участка.

– Год назад... – задумчиво протянул Дэмиан, перестав, наконец, крутиться.

Вовремя. Казалось, еще немного – и меня вывернет.

– Ты ведь уже думала об этом, Ли. Слишком долго. Ты просто не могла не подумать об этом. Ты та еще психопатка, но чертовски умная дрянь.

Он достаточно хорошо успел изучить меня за пять проведенных бок о бок лет и неплохо предугадывал, в какую сторону должны пойти мои размышления в тот или иной момент.

– Да, неправильно было бы вцепляться в одну версию, как оголодавшая собака в кость, – согласилась с Холтом я. – Но, черт подери, Дэмиан, нельзя выкидывать из уравнения эту переменную! За такое точно могут убить! Тем более, даже если Морган выбыл из игры, то эльфийка-то продолжила бегать в университет. Вопрос только в том, к кому. Да и убили ее все-таки люди, не свои.

Мужчина вздохнул и откатился в сторону.

– Двое. Ее убивали как минимум двое. Но эльфы могли и нанять кого-то.

Верно... Как минимум двое...

Но кто именно мог заменить в исследовании Моргана, если тот был настолько выдающимся? В этом и заключался главный вопрос.

– Я собираюсь и дальше возиться с университетскими делами, – решительно заявила я. – Там что-то есть.

Напарник понимающе ухмыльнулся.

– А я могу заняться тем, что по душе уже мне. К примеру, продолжать донимать остроухих. Это хотела ты сказать, не так ли?

Я кивнула, подтверждая догадку Холта.

– Ведь для нас лучше видеть друг друга как можно реже, не так ли?

Мы ладили ровно настолько, чтобы не попытаться убить друг друга. И искренне считали, будто этого достаточно...

Оставшееся до конца рабочего дня время я мирно продремала над бумагами. Слава Творцу, никто обо мне не вспоминал, и удалось хотя бы немного отдохнуть.

Как только часы показали шесть вечера, я поспешно побросала вещи в сумку и двинулась к выходу. К тому моменту практически всех сослуживцев уже не было на местах, и в большей части здания царил могильный мрак. В ноябре темнело рано и быстро.

Я кивнула охраннику на проходной и вышла в промозглую осеннюю ночь Нивлдинаса.

Сыро в нашем городе было всегда из-за канала, режущего его на куски, но осенью это ощущалось куда больше, чем в любое другое время года.

Глубоко вздохнув, я огляделась по сторонам. Привычка, выработанная за годы службы. Если ты работаешь с особо тяжкими, то всегда следует быть морально готовой к нападению. Особенно на крыльце собственной же конторы. Всяческие психи любят именно здесь устраивать засады на полицейских.

На этот раз я увидела стоящую неподалеку хрупкую длинноволосую девушку в белом, слишком легком для поздней осени, платье. Она обнимала себя руками за плечи и изредка вздрагивала. Тяжело вздохнув, я пошла к ней, уже чувствуя очередные неприятности. В таком виде в полицейский участок являются жертвы домашнего насилия. Слава Творцу, не мой профиль...

Такие вот девочки, синие от побоев, сперва жалуются на парней-мужей-отцов, а потом забирают заявление, чтобы явиться недели через две в состоянии куда более паршивом.

Моя клиентура по большей части покладисто молчала в морге или крайне охотно давала показания на больничной койке. Проблем куда меньше.

– Мисс, с вами все в порядке? – спросила я у девушки, наплевав на то, что сердце как-то очень уж красноречиво екает.

Но не бросать же на произвол судьбы пострадавшего только потому, что ему не хватило смелости войти в участок? В конце концов, я именно для этого и устраивалась на работу в полицию – чтобы помогать жертвам преступлений.

Она поворачивалась медленно, слишком медленно...

И когда мне, наконец, удалось увидеть ее лицо, жертвой домашнего насилия девушка уже не выглядела...

У нее был только один глаз... На месте второго провал... Лицо в кровоподтеках... Разбитые губы растянуты в безумной улыбке, обнажая зубы... Передние выбиты...

Как же я ненавидела иметь дело с призраками... В особенности с агрессивными...

Мертвая бросилась на меня и принялась душить. Ее руки словно бы вытягивали из меня силы, волю к сопротивлению... и волю к жизни. Я не сомневалась, что на этой встрече моя жизнь и закончится... Но когда перед глазами уже потемнело, все почему-то прекратилось. Призрак просто исчез.

Я кулем осела на землю, жадно вдыхая воздух. Никогда бы не подумала, что просто дышать – это настолько большое удовольствие.

– Эй! Ли! – потряс меня кто-то за плечо. – Жива? Ну же!

Голос доносился до меня как через толщу воды. Я слышала слова, но смысл они обретали далеко не сразу.

Когда удалось, наконец, сфокусировать взгляд, оказалось, что спас меня старый знакомый. Творец... Гарри! Бармен Гарри!

Ответить удалось далеко не с первой попытки.

– Пока жива! – прохрипела я, пытаюсь подняться.

Везучая дрянь... Какая же я везучая дрянь... Ведь еще бы немного...

– Гарри... Как ты?..

Как оказался здесь? Как умудрился прогнать призрака? Все эти вопросы вертелись в голове... Но озвучивать их не выходило – слишком болело горло. Завтра придется наматывать шарф в три слоя: наверняка вся шея будет синей...

– Да вот... В муниципалитете задержался. Документы по аренде переоформлял... И тут слышу жуткий рык и словно бы хрип. Бросился – и увидел, как тебя это чучело душит, – размеренно объяснял мужчина, помогая мне подняться, отряхивая. – А район-то у нас паршивый, стоит сказать... Ну и ношу с собой освященную соль. Средство хорошее, и от вампиров хорошо помогает, и от привидений... Вот и пригодилось.

Колени немного дрожали, но в целом я не сомневалась в том, что доковылять до дома сумею. От пережитого ужаса мелко потряхивало, но пока по крови гулял адреналин, я чувствовала себя почти что хорошо.

– Черт, Гарри, никогда не была тебе настолько рада, – с очевидным трудом выдавила я. – Я точно останусь твоим постоянным клиентом до самой смерти!

Улыбнуться... Улыбнуться не получалось, хотя я и очень старалась. Похоже, нервы у меня есть... И сейчас они сильно пострадали.

– Ну, смотри, не обмани, Ли Джексон, – лукаво улыбнулся мне Гарри, обнимая меня за плечи. – Пойдем ко мне, посидишь, отдохнешь, выпьешь. Тебе сейчас лучше не быть одной.

Я кивнула, не желая спорить. Правда, у меня сложилось впечатление, что со всеми этими проблемами можно спиться достаточно быстро... Хотя, ну и черт с ним. Все равно в полиции рано или поздно пить по-черному начинают все...

Привидение то ли сбежало окончательно, то ли затаилось где-то неподалеку, чтобы попробовать напасть снова. Эти твари упорные и, если уж наметили для себя жертву, то будут упорно идти к своей цели... Вот только почему я? Что я такого сделала?

Призраки – это не тупые зомби, которые нападают на любого живого, который оказывается в сфере их видимости. У неупокоенных душ есть определенная логика поступков, которой они следуют всегда. Другое дело, что эта логика порой на взгляд живых казалась дикой.

Чем же я настолько умудрилась разозлить привидение? На меня напала жертва убийства, судя по посмертным увечьям... Может, я не сумела раскрыть ее дело? Но почему я тогда никак не могу вспомнить ее лицо? Такое не забудешь так легко... Да и все свои дела я знала наперечет, тем более те, которые «повисли».

Мысли постепенно начали путаться. Черт... Почему все навалилось именно сейчас и именно на меня? Только бешеного призрака не хватало, чтобы почувствовать себя в полном дерьме.

– Ну, встряхнись, Ли, – попытался подбодрить меня бармен. От него пахло выпечкой и моим любимым сидром. А еще почему-то домашним уютom. – Ты же самая жизнелюбивая мерзавка, которую я только знаю. Разве тебя можно вывести из равновесия всего-то каким-то жалким призраком?

Странно получать поддержку от человека, который регулярно наливает мне выпивку. От Холта я бы точно не дождалась ничего подобного, а ведь с ним мы проводим большую часть времени. По сути, мы с напарником должны были стать самыми близкими людьми друг для друга. Но не стали.

– Не знаю, стоит ли мне сейчас напиваться... – тихо вздохнула я.

И так чувствовала себя как пьяная, а уж если заполировать это состояние сверху дозой алкоголя...

– Значит, просто посидишь и спокойно попьешь глинтвейна. С него не опьянеешь. А может, и чая. Главное, не быть сейчас одной.

Верно. Только бы не одной... Да и призраки плохо выносят людные места и

предпочитают нападать на одиночек. Уж не знаю почему.

– Ладно, согласна...

Я уже полчаса сидела у барной стойки и тянула второй бокал горячего вина с пряностями. Корица, кардамон, гвоздика... Приятно. Все-таки Гарри с мастерством истинного профессионала соблазнил меня алкоголем, пусть и не слишком крепким. Глядеть в сторону окон не решалась. Пусть я и не была трусливой, но и сознательно сталкиваться с чем-то пугающим я совершенно не хотела.

А в том, что мертвая девушка ждет меня где-то там, в темноте, я даже не сомневалась.

Можно было попросить у Гарри освященной соли, которая так хорошо себя показала, но, черт подери, я не хотела сталкиваться с той дрянью лицом к лицу в одиночестве. Не хотела и все тут. Уж лучше заночевать прямо так, в баре, благо сам владелец живет в квартирке над своим заведением.

В такой ситуации я бы обрадовалась даже Холту. Но появился ближе к закрытию, разумеется, Винсент. Мне уже начинало казаться, что меня кто-то им проклял.

Он вошел в «Веселого лепрекона» около полуночи, такой же идеальный, как и раньше. Заметив меня, мужчина улыбнулся вполне благодушно, правда, нахмурился, стоило ему только хорошенько разглядеть мою шею. Подозреваю, синяки уже начали расцветать, и каждый желающий мог увидеть, как хорошо я «повеселилась» этим вечером.

– И что же случилось? – спросил Винсент, привычно устроившись слева от меня. – Я смотрю, вы легко находите неприятности, Ли. Даже слишком легко. Вы в порядке?

О нашей дневной встрече Винсент не обмолвился ни единым словом, будто ее вообще не было. Я бы, наверное, разозлилась, но сейчас все мои мысли сосредоточились на том, сумею ли я заставить этого типа проводить меня до дома и сегодня.

Мне было страшно до судорог, стоило только представить, что придется идти по темным улицам одной... Привидение наверняка где-то там, наблюдает, выжидает... И если я встречу ту покойницу одна, наверняка умру уже просто от одного только ужаса. Мне вообще проще быть храброй рядом с кем-то.

– Нет, я не в порядке, – не стала я строить из себя крутую девочку.

Во-первых, я и так крутая девочка, мне не нужно это лишний раз доказывать. Во-вторых... Горький опыт подсказывал, что если не сообщить в максимально доступной форме, что нужна помощь, ее никто и не предложит.

– Да... И голосок тоже не как у птички, – вынес неутешительный вердикт Винсент, принимая из рук Гарри свой бокал. – Думаю, вам опять нужен будет сопровождающий, не так ли, инспектор Джексон?

Мне оставалось только кивнуть и принять предложенную услугу. Выходит, от мужчин подобного типа есть какой-то толк. Пусть настроение и было паршивым, я все-таки сумела изобразить вялое подобие благодарной улыбки. Подозреваю, гримаса вышла не слишком-то привлекательной, но Винсент же был дже-е-е-ентльменом, его устроило и такое выражение признательности.

– И соль возьми, Ли, – щедро предложил мне Гарри. – Винс, представляешь, на Ли какой-то призрак ненормальный накинута. Едва не придушил. Хорошо, я проходил мимо...

От соли я, разумеется, отказываться не собиралась. Если призрак нападет, наплевав, что я не одна, то отбиваться придется мне самой. Винсент не казался мне бойцом. Кабинетное создание, мало приспособленное к реальной жизни.

– И почему же у вас не было с собой оружия? – строго обратился ко мне красавчик. – Пули в пистолетах полицейских, насколько я знаю, берут и привидений в том числе.

Мне оставалось только поморщиться. Не объяснять же практически незнакомому человеку, насколько сильно я себе не доверяю? Вдруг однажды мне придет в голову пострелять на улицах? Нет, пока такого не случилось, как бы сильно не выводили из себя окружающие, но чем черт не шутит?

Я знала, что психически неуравновешенна, и старалась быть настолько осторожной и предусмотрительной, насколько могла. Вот разве что это оказалось чертовски сложно, когда угрожает смертельная опасность.

– Вы одна сплошная загадка, Ли, – насмешливо протянул Винсент. – Но это даже неплохо, наверное. Интрига добавляет вам особого очарования.

Очарование... Да большинство моих знакомых даже слова-то такого не знали. Сперва я не сообразила, что можно ответить на такую фразу... А потом уже момент прошел...

Всегда терпеть не могла, когда меня выставляли идиоткой, а Винсент делал это легко и будто бы не замечая этого.

А пока я напряженно молчала, Гарри уже затеял с чужаком беседу, причем какую-то странную, на мой взгляд.

– Ну, сколько еще? – иронично усмехнулся бармен, ставя перед клиентом очередной коктейль.

Похоже, только ради этого типа владелец «Веселого лепрекона» держал шейкер. Обычно здесь публика предпочитала напитки попроще. Виски. Джин. Пиво. Коктейли... Это было, скорее, развлечение для других кварталов, где публика побогаче.

– Ты каждый раз спрашиваешь, – поморщился Винсент, опрокидывая в себя бокал. – Полгода. И что тебе это даст?

Гарри повел плечами.

– Чувство стабильности, дружище. Это все, что осталось для меня ценного. Но прости, если я так уж тебя достал.

Красавчик глянул на бармена и заявил:

– Достал? Боюсь, этим словом нельзя передать всю палитру моих эмоций. Прекращай расспросы. Всему свое время. И обслужи мисс Джексон, в конце концов. По-моему, она уже заскучала.

Заскучала? С моей жизнью, пожалуй, заскучаешь. Одно привидение чего стоит.

Гарри посмотрел на меня как будто бы с жалостью.

– Вот зря ты, Винс, все это затеял. Зря...

Винсент посмотрел на хозяина паба и неожиданно твердо отчеканил.

– Я ничего не затеял, Гарри. Ничего личного, просто работа. Тебе ли не знать.

У меня возникло чувство, что еще немного – и уши начнут шевелиться, как у кошки. Инстинкт копа со стажем подсказывал, что здесь нечисто. Но... Черт, не лезть же в каждую историю? Мне и работы хватает.

– А вы пейте свой глинтвейн, Ли, пейте, – улыбнулся мне Винсент, заметивший, что я усиленно подслушивала его беседу с Гарри.

Пришлось со вздохом послушаться и опустошить свой бокал. В голове немного шумело то ли от пережитого потрясения, то ли от выпитого. Лично я склонялась к первому. Все-таки из глинтвейна большая часть алкоголя попросту испаряется.

– Домой, мисс Джексон? – спросил у меня Винсент, когда часы показали половину

первого.

И в самом деле пора. А то у меня есть все шансы не дотянуть до выходных и попросту свалиться от истощения.

– Домой.

Нужно у этого типа хотя бы фамилию спросить... Обращаться просто по имени казалось слишком уж интимно, тем более он-то знает, что зовут меня Ли Джексон, знает, где я работаю... В тайне осталось разве что мое второе имя, но и это ненадолго, похоже.

А еще он знает о том, что у меня бывают панические атаки и я не ношу с собой оружия. И вот это уже чертовски плохо... Винсент понимает, насколько я уязвима.

Мужчина галантно помог мне встать со стула и терпеливо дождался, пока Гарри принесет мне освященную соль. После этого меня взяли под руку и повели к выходу. На какое-то время подобное обращение даже показалось приятным. Как будто бы я какая-нибудь леди из высшего общества, которая носит фамильные драгоценности и одевается только у лучших кутюрье...

Но таким дамам вряд ли приходится переживать нападение всяческих тварей и возиться с трупами.

– Как вас все-таки зовут? – спросила я у спутника, когда мы застыли перед самым порогом.

Выходить на улицу не хотелось, наверное, поэтому мне и пришло в голову поинтересоваться.

Он снисходительно посмотрел на меня поверх очков и ответил:

– Винсент.

Я недовольно вздохнула. Мне ведь нужно было узнать совершенно другое.

– А фамилия?

Он лишь пожал плечами и вытолкнул меня из паба. По спине тут же побежали мурашки, и огромного труда стоило не начать в панике озираться по сторонам. Казалось, призрак должен напасть, стоит мне только переступить порог «Веселого лепрекона»... Но ничего подобного не происходило. Стало еще страшней.

– Ну и зачем вам знать мою фамилию? Чтоб задержать? Или решили сделать предложение руки и сердце?

Похоже, надо мной просто бессовестно потешались. И я никак не могла это предотвратить.

– Просто хотела уравнять шанс. Вы знаете обо мне куда больше, чем я о вас.

Винсент рассмеялся. Словно... Словно издевался надо мной. Сразу захотелось его ударить, но тогда бы пришлось идти одной до дома, чего мне хотелось меньше всего.

– Разве вам не нравятся секреты, Ли? – вкрадчиво протянул мужчина.

Холод заползал под одежду, заставляя зябко ежиться. Когда не двигаешься, всегда мерзнешь куда сильнее, чем обычно.

– Терпеть не могу секреты! – предельно честно ответила я и решительно двинулась в сторону дома.

Разумеется, бросить беззащитную и напуганную девушку в беде благородный рыцарь Винсент не решился и покорно пошел следом, тихо ворча что-то себе под нос. А я... я чувствовала такое счастье, какого уже давно не удавалось испытать.

Не одна. И плевать, что в этой ситуации мой спутник скорее уж сам тянул на роль девушки в беде... Главное, не одна. Оказывается, возвращаться домой с кем-то уже можно

расценивать как повод для радости.

В конечном итоге Винсент снова подхватил меня под локоть.

– У вас отвратительный характер, Ли, – сообщил он мне почти что весело. – Совершенно невыносимый.

– Я знаю...

Когда мы оказались на крыльце моего дома, я попросила его не уходить. Безо всякой задней мысли. Просто от одной мысли, что придется остаться сегодня одной в пустом доме, сердце заходилось. И почему-то я ни секунды не сомневалась: Винсент не станет думать, будто его приглашают... не только выпить кофе. Такие, как он, всегда все понимают правильно. И не пристают к женщинам, если те сами на этом не настаивают.

– Вам нужно уехать из этого дома, Ли, – сказал мне Винсент, когда за нами со зловещим скрипом захлопнулась дверь.

То же самое он посоветовал мне и днем.

– Не вижу причин, – равнодушно откликнулась я. – Чай или кофе? И не смотрите в зеркала. Иногда дом... шутит. Ничего страшного, но с непривычки можно сильно испугаться.

[Купить полную версию книги](#)